

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

Л. В. Захаровский

**СОВЕТСКАЯ МОДЕЛЬ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
АКТУАЛИЗАЦИЯ ОПЫТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Монография

Екатеринбург
РГППУ
2015

УДК 377.3(470+571)(09)

ББК Ч446.3(2)6

З-38

Захаровский, Леонид Владимирович.

З-38 Советская модель профессионально-технического образования: актуализация опыта в современных условиях: монография / Л. В. Захаровский. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2015. 104 с.

ISBN 978-5-8050-0576-4

История профессионально-технического образования в СССР рассматривается как органичная часть проекта мобилизационной модернизации. Выявлены показавшие наибольшую эффективность в конкретных исторических условиях стратегии, институты, решения; определены возможности актуализации отдельных аспектов опыта советской системы профессионально-технического образования в современной России.

Адресована историкам, педагогам, работникам учреждений системы профессионального образования.

УДК 377.3(470+571)(09)

ББК Ч446.3(2)6

Рецензенты: кандидат исторических наук, доцент Н. Д. Сапожникова (ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»); доктор исторических наук, профессор М. В. Попов (ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»)

ISBN 978-5-8050-0576-4

© ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2015

Введение

Настоящая работа представляет собой попытку создания принципиально новой концепции истории советского профессионально-технического образования. Новизна определяется, прежде всего, отходом от традиционного для историографии принципа рассмотрения процессов создания и развития отечественной профтехшколы, генерации ее задач и преодоления проблем через призму линейного анализа того или иного периода ее истории, игнорирующего изначальную системную вписанность профтехобразования в процесс реализации советского проекта мобилизационной модернизации, та или иная фаза которого в действительности определяла параметры, задачи и проблемы отечественной системы профессионально-технического образования.

Игнорирование учета этих системных модернизационных основ профтехобразования зачастую приводило к утрате понимания диалектики его развития, к частным, односторонним выводам о причинах проблем и достижений. В самом деле, почему опыт существования трудовых резервов в тяжелейшие военные и первые послевоенные годы в целом оценивается историографами положительно (даже принципиальные критики признают за трудовыми резервами «видимость эффективности» и заслугу бесперебойного централизованного обеспечения народного хозяйства рабочей силой¹), а исследования казалось бы гораздо более совершенных в отношении материально-технической базы и учебных планов и программ учебных заведений профтехобразования благополучных 1970–80-х гг. пестрят негативными, пусть применительно к отдельным сторонам их функционирования, оценками и фактами? Рассмотрению истории профтехобразования через призму системного подхода с целью ответить на этот и подобные вопросы и посвящена наша работа.

¹ *Постников С. П., Фельдман М. А.* Государство и профессиональная подготовка рабочих кадров промышленности Урала в 1900–1940 гг. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2004. С. 203.

1. РЕАЛИЗАЦИЯ СОВЕТСКОГО ПРОЕКТА: СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (1917–1958 гг.)

Современная отечественная историография только начинает преодолевать соблазн бесконечных (и бесплодных) теоретико-идеологических дискуссий и выходит на уровень оценки реальных фактов и характеристик исторического пути СССР, в том числе и периода мобилизационной модернизации. Постепенно кристаллизуется понимание того, что тупиковость прежних подходов определяется их оторванностью от оценки реального социального опыта России, перегруженностью западными по происхождению терминологией и концептуальными подходами. Специфика отечественной истории во многом определялась, по мысли А. И. Фурсова, тем обстоятельством, что «...русская власть (будь то самодержавие или коммунизм) всегда была по определению прежде всего *механизмом* учета и контроля, *системного самоограничения социума*, существующего в суровых природно-климатических и непростых геоисторических условиях» (курсив наш. – Л. 3.)¹. Следовательно, коренной вопрос состоит не в том, возможен ли был системно иной властный механизм; он сводится лишь к оценке рациональности устройства и результатов функционирования такого механизма в конкретных исторических условиях. И. Я. Фроянов отмечает, что в годы сталинских пятилеток был построен социально ориентированный государственный капитализм; этой системе удалось *мобилизовать массы* и в кратчайший срок *индустриализировать страну*, тем самым обеспечив ее оборону в условиях постоянной внешней опасности со стороны Запада². С. Г. Кара-Мурза справедливо подчеркивает: «Наиболее *высокие темпы и качество* экономического роста были достигнуты в СССР в 1930-е гг., во время Отечественной войны и в ходе восстановительной программы. Это – общепризнанный в мировой экономической науке факт» (курсив наш. – Л. 3.)³. В основанной на

¹ Фурсов А. И. Русская власть, история Евразии и Мировая система // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2008. № 6. С. 30.

² Фроянов И. Я. Октябрь семнадцатого (глядя из настоящего). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1997. С. 126.

³ Кара-Мурза С. Г. Потерянный разум. М.: Алгоритм, 2005. С. 19.

анализе официальной статистики и не публиковавшихся ранее архивных данных работе американский исследователь Элизабет Брейнерд так оценила социальные последствия мобилизационной модернизации: «Обычные показатели измерения роста ВВП и народного потребления показывают длительный и непрерывный рост советских жизненных стандартов с 1928 по 1985 гг.»¹.

Корректная интерпретация истории начального профессионального образования периода 1917–1958 гг., на наш взгляд, невозможна без выделения системообразующих основ данного отрезка отечественной истории. В качестве таких взаимосвязанных и взаимозависимых основ, к которым могут быть сведены все события и факты, выступали:

1. Фактор партии (борьба большевиков за сохранение политической власти и внутрипартийная борьба).

2. Стратегия завершения революции (идея окончательной ликвидации эксплуататорских классов – кулачества и нэпманов).

3. Мобилизационно-модернизационный проект конца 1920–30-х гг.

Фактор партии являлся во многом определяющим. Никакие действия лидеров партии, ставившие под угрозу власть большевиков и внутреннюю монолитность «ордена меченосцев», не имели шансов на получение поддержки партийных масс и, следовательно, на реализацию. Именно поэтому самым страшным обвинением в ходе внутрипартийной борьбы было обвинение во фракционности, попытках внести раскол в партийные ряды, а идеологические принципы и утопии всегда подчинялись прагматической цели сохранения власти в стране (введение НЭПа вместо военного коммунизма, фактический отказ от идеи мировой революции и т. д.). Победа в конце концов «государственников» над «утопистами» выразилась, во-первых, в приоритете стратегии завершения революции, построения законченного социализма в одной, отдельно взятой, стране, а во-вторых, в том, что на повестку дня был поставлен вопрос о разработке модернизационного проекта, который позволил бы этому социалистическому государству выжить во враждебном внешнем окружении.

Основными принципами мобилизационной модернизации, органично дополнявшими друг друга и определяющими общие требова-

¹ Brainerd E. Reassessing the Standard of Living in the Soviet Union: An Analysis Using Archival and Anthropometric Data // The Journal of Economic History. Vol. 70. № 1 (March 2010). P. 112.

ния к необходимой для ее обеспечения системе профессионально-технического образования, стали следующие:

1. Построение мощного и самодостаточного хозяйственного комплекса нерыночного типа. Такой хозяйственный комплекс подразумевал отсутствие рынка рабочей силы и безработицы, должен был воспроизводить и наращивать кадры через планово-мобилизационную систему подготовки рабочих, находящуюся на полном государственном обеспечении.

2. Достижение идеологической и культурной монолитности общества, основанной на общем понимании истории, современности и желаемого будущего, базирующемся на традиционных архетипах народного сознания. Без этого невозможно существование ключевого условия успеха модернизации – массовой общественной поддержки, основанной на понимании народом задач развития и готовности участвовать в их решении. Важность социальной базы модернизации, при всех мобилизационных мерах, точно и образно выразил сам И. В. Сталин во время приема в Большом Кремлевском дворце 25 июня 1945 г. в честь участников Парада Победы: «Я подымаю тост за людей простых, обычных, скромных, за “винтики”, которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела»¹. Трагической ошибкой либеральных реформаторов в России всегда было пренебрежительное отношение к идее о необходимости народной поддержки. Отсюда и восприятие либеральными историками продуманной воспитательной и разъяснительной работы периода сталинской модернизации, необходимой для запуска механизма самомотивации населения, как досадной идеологической трескотни.

Мобилизационные лозунги работали именно потому, что органично встраивались в историческую память народа. Культивировалась идеология победителей, но в отличие от американской идеологии успеха победителей не индивидуальных, а коллективных, что соответствовало традиционному духу общности и соборности. Важнейшая часть народного архетипа в постоянно воевавшей за выживание России со времен «Слова о полку Игореве» выражалась в формулах, отражавших необходимость сплочения вокруг общих ценностей (веры, род-

¹ Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Сорок лет после войны, 1945–1985. М.: АСТ, 2007. С. 27.

ной земли, мирного труда) ради их эффективной защиты. В период «сталинского проекта» лозунг «За Веру, Царя и Отечество» был органично трансформирован в лозунг «За Родину, за Сталина».

Сильной стороной идеологической работы рассматриваемого периода являлось и встраивание ключевых мобилизующих лозунгов в повседневную жизнь на местах – в школе, вузе, на предприятии, в военной части. Именно поэтому первая строчка марша трудовых резервов (1947 г.) – «Мы родному вождю и отчизне верны» – это не попытка потешить самолюбие вождя и не избыточность пропаганды, а элемент необходимой для эффективности мобилизующего воздействия регулярной трансляции «символа веры» на низовом уровне.

Сила воздействия идеологических лозунгов определяется не только их соответствием народной памяти и потребностям реальной жизни, но и умением идеологических механизмов обеспечить их единообразие повсюду. Символ веры по определению не может иметь местных особенностей. Применительно к подготовке рабочих кадров такое единообразие могло быть достигнуто лишь путем реализации единой воспитательной политики, возможной только в рамках единой системы начального профессионального образования и было, напротив, недостижимым в условиях подготовки рабочих для нужд отдельных предприятий.

3. Осуществление нового социального структурирования, при котором критерием стратификации выступали уже не происхождение или профессия, уровень зажиточности или образования, а *степень полезности человека в достижении целей модернизации*. Механизмы нового социального структурирования были довольно просты: предоставление льгот полезным и репрессирование вредных. Бывший дворянин или царский офицер, лояльный и полезный в условиях мобилизационной модернизации, мог сделать прекрасную карьеру, а высказывающий недовольство колхозник подвергнуться репрессиям. Система профессионально-технической подготовки молодых рабочих играла при этом роль одного из важнейших социальных лифтов. Молодые осужденные или дети спецпереселенцев при определенных условиях, прилежном обучении и труде получали возможность выйти из разряда советских маргиналов и занять достойное место в обществе, нарушители же учебной и трудовой дисциплины любого происхождения могли быть подвергнуты заключению в лагерь. Помимо вертикальной мобильности профессионально-техническое образование обеспечивало и не

менее важную для общества мобильность горизонтальную, являясь важнейшим каналом организованного перетекания рабочих рук из деревни на городские промышленные предприятия – например, в 1950 г. доля сельской молодежи, принятой в учреждения профтехобразования, составила 78 %.

4. Строительство централизованной, но открытой для учета интересов важнейших для успеха модернизации общественных сил, системы партийно-советского управления. Было бы невероятным упрощением считать Политбюро ЦК Коммунистической партии единственным субъектом принятия решений в стране. Политбюро и высшие органы советской власти являлись единственными субъектами легитимизации решений, а вот в их выработке заметную роль играли представительные собрания, организуемые как внутри самой партии (съезды партии), так и вне ее (съезды различных социально-профессиональных групп – ударников, колхозников, шахтеров, учителей, крестьян, женских организаций и т. д.). Считать эти съезды чисто ритуальными, значит искажать историческую истину. Даже если здесь не вырабатывались конкретные решения, такие съезды выполняли функцию обратной связи, позволяя согласовывать политический курс с интересами общественно значимых групп.

Приверженцы тоталитарного направления историографии, обвиняя сталинизм в догматичности и схематизме, сами оказались несвободны от этих недостатков. Абсолютизируя то, что мы назвали «фактором партии», внутрипартийную борьбу, роль личности Сталина, они вынужденно отбрасывают не ложащиеся в их схему факты, свидетельствующие о массовой поддержке проводившегося курса, игнорируют всю важность «стратегии завершения революции», популярной у значительной части партийцев, многих участников Гражданской войны, крестьян, среди которых преобладала психология уравнилелей. Сталин, как бы мы к нему не относились, знал и учитывал настроения масс, о чем и говорил неоднократно (например, в беседе с Эмилом Людвигом).

Поэтому создание системы государственных трудовых резервов и местных управлений трудовых резервов, т. е. переход от преимущественно производственно-отраслевого принципа управления профтехобразованием к преимущественно территориальному, являлось одним из механизмов не только прямой, управленческой, но и обратной связи, сочетающим централизованную управляемость системы и возмож-

ность учета местных особенностей и потребностей, достижение общих народнохозяйственных задач при рациональном использовании ресурсов на местах, востребовании местных идей и инициативы, что особенно ярко проявится в тяжелейших условиях войны.

В истории СССР 1917–1958 гг., рассматриваемой через призму предложенных нами основ, можно выделить период формирования предпосылок модернизационного проекта (1917–1929 гг.), период его реализации (1929–1953 гг.) и период его свертывания (1953–1958 гг.). В рамках периода реализации сталинского проекта мобилизационной модернизации вполне рельефно проступают два основных этапа.

Первый этап (1929–1938 гг.) включал в себя создание основ народного хозяйства нерыночного типа. Для профессионально-технического образования это означало постоянный поиск оптимального для нужд модернизации типа учебного заведения, сроков обучения, учебных планов. Основной тип профессионально-технического учебного заведения на то время – школы ФЗУ (фабрично-заводского ученичества). На протяжении 1930-х гг. они все меньше соответствовали и масштабам промышленности, и требованиям технического прогресса – сеть их постоянно сокращалась. Применительно к фактору партии этот этап вообрал в себя внутрипартийную борьбу как конкуренцию проектов дальнейшего развития, свертывание НЭПа, репрессии оппонентов сталинского проекта (и политических, и социальных), обновление правящей партийно-государственной элиты за счет сторонников мобилизационной модернизации. Применительно к стратегии завершения революции – это социальное реструктурирование, ликвидация эксплуататорских классов и создание новой социальной структуры, закрепленной Конституцией 1936 г., которая отражала, впрочем, не столько реальность, сколько идеал, к которому новое общество должно было стремиться.

Второй этап (1938–1953 гг.) представлял собой совершенствование мобилизационных механизмов, их адаптацию к назревавшей войне, их максимальное использование в военные годы и во время послевоенного восстановления и начала «холодной войны». Для профессионально-технического образования это выразилось в создании системы государственных трудовых резервов. Применительно к фактору партии – это принятие комплекса мер по укреплению роли партии, ее контроля над важнейшими институтами государства (например, армией за счет устранения ненадежного командного состава), послевоен-

ное восстановление массивного идеологического воздействия на общество. Относительно стратегии завершения революции – это переход к постепенному вписыванию маргинализированных в 1929–1938 гг. элементов (например, спецпереселенцев) в новое общество в качестве не просто полезных, но лояльных участников модернизации.

В рамки выделенных этапов истории мобилизационно-модернизационного проекта полностью укладывается ход реорганизации управления профессионально-технической школой. В период начала становления советского профессионально-технического образования, в январе 1920 г., в составе Наркомпроса был учрежден организационно-методический центр – Главпрофобр (Главный комитет профессионально-технического образования). В условиях начавшейся реализации мобилизационной модернизации, в марте 1929 г., все учебные заведения, готовившие специалистов для промышленности, были переданы в ведение ВСНХ (Высшего совета народного хозяйства). Резкое снижение качества подготовки рабочих, наметившиеся отраслевые и ведомственные диспропорции поставили под угрозу развитие индустрии и обеспечение экономического фундамента обороноспособности в условиях надвигавшейся на страну войны. Постановлением Совнаркома СССР от 2 октября 1940 г. для руководства подготовкой кадров рабочих профессий для промышленности и транспорта было образовано Главное управление трудовых резервов (ГУТР) при Совнаркоме СССР.

Централизованная система подготовки и распределения рабочих полностью оправдала себя во время войны, и поэтому в условиях начинавшейся «холодной войны», требовавшей новых мобилизационных усилий, она не только сохранилась, но ее статус в системе государственного управления был даже повышен: Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1946 г. ГУТР и Комитет по учету и распределению рабочей силы при Совете министров СССР были преобразованы в Министерство трудовых резервов СССР (МТР СССР), которое выполняло примерно те же функции – руководило подготовкой квалифицированных рабочих, распределением трудовых резервов, организованным набором рабочей силы, а также осуществляло контроль за ее использованием в промышленности, на транспорте и в строительстве.

Постепенное сворачивание мобилизационно-модернизационного проекта в 1953–1958 гг. приводит, несмотря на неизменность риторики, к определенному пересмотру роли профтехобразования и изменению

положения органов его управления во властном механизме страны. Одним из первых актов начавшейся сразу после смерти И. В. Сталина, в условиях борьбы его возможных преемников, перестройки системы управления народным хозяйством стал Закон от 15 марта 1953 г. «О преобразовании министерств СССР», в соответствии с которым произошло их укрупнение. В 1954–1956 гг. был осуществлен комплекс мер по расширению прав союзных республик – из союзного в республиканское ведение только за 1954–1955 гг. было передано более 11 тыс. предприятий. На основании упомянутого Закона Министерство трудовых резервов СССР вошло в состав центрального аппарата Министерства культуры СССР в качестве Главного управления профессионального образования.

Дальнейшие непоследовательные реорганизации отражали отсутствие у послевоенного партийно-государственного руководства столь же целостной и адекватной государственным и общественным потребностям программы развития страны, какой был проект мобилизационной модернизации. На основании постановления Совета министров СССР от 8 марта 1954 г. Главное управление профессионального образования было выделено из Министерства культуры в самостоятельное Главное управление трудовых резервов при Совете министров СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня 1959 г. Главное управление было преобразовано в Государственный комитет по профессионально-техническому образованию при Совете министров СССР.

Таким образом, произошло окончательное оформление понизившегося властного статуса органов управления профтехобразованием, поскольку коренным отличием госкомитетов является координационно-регулирующий или планово-контролирующий характер деятельности по определенным вопросам. При этом госкомитеты, как правило, не имеют в своем непосредственном подчинении предприятий и учреждений. Сопротивление сторонников централизованного планирования, понимавших принципы и логику советской экономической модели, пресек лично Н. С. Хрущев. В речи на совещании работников промышленности и строительства РСФСР 24 апреля 1963 г. он подчеркнул необходимость четкого разграничения государственных комитетов как органов управления и министерств: «Некоторые председатели Государственных комитетов ставили вопрос о том, чтобы взять в свое подчинение отдельные предприятия, находящиеся в ведении

совнархозов. Это болезнь старая, и объясняется она тем, что во главе некоторых государственных комитетов стоят старые министры»¹.

Непосредственное управление учебными заведениями было передано союзным республикам. Государственный комитет по профессионально-техническому образованию СССР обязан был осуществлять методическую помощь республикам в организации учебного процесса, планировании, подготовке и распределении специалистов, контроль за использованием специалистов. Реальный контроль за развитием профтехобразования, таким образом, был спущен на республиканский уровень – в союзных республиках были образованы главные управления профессионально-техническим образованием при советах министров, непосредственно подчиненные Совету министров, который их образовал; их руководители назначались и освобождались от должности соответствующим Советом министров. Органичная целостность управления, присущая трудовым резервам, была разрушена.

В 1963–1965 гг. Госкомитет находился в системе Госплана СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1965 г. он был снова возвращен в систему Совета министров СССР. Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 9 сентября 1966 г. «О повышении роли Государственного комитета Совета министров СССР по профессионально-техническому образованию» означало принятие половинчатых мер по возвращению к единой государственной политике в области профтехобразования, так как республиканские госкомитеты по профтехобразованию имели двойную иерархическую зависимость, подчиняясь как республиканским советам министров, так и Госкомитету СССР по профессионально-техническому образованию. Именно республиканские органы составляли планы подготовки квалифицированных рабочих и, соответственно, планы развития профтехобразования. С 5 июля 1978 г. в соответствии с Законом о Совете министров СССР руководящий орган профтехобразования союзного уровня определен как Госкомитет СССР по профессионально-техническому образованию. Ликвидирован он будет Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 марта 1988 г.

¹ Хрущев Н. С. Все резервы промышленности и строительства – на службу коммунизму. М.: Госполитиздат, 1963. С. 12–13.

В целом, анализ истории развития профессионально-технического образования позволяет сделать вывод о том, что она последовательно, с небольшим отставанием, повторяла важнейшие периоды реализации проекта мобилизационной модернизации:

1. Период становления советского профтехобразования (1921–1940 гг.), включающий этапы:

- 1921–1929 гг. – формирование государственной системы профтехобразования, становление советской профессионально-технической школы и превращение школ ФЗУ в основную форму подготовки квалифицированной рабочей силы. В эти годы шло интенсивное развитие теории и методики профтехобразования, создавались научные и методические центры;

- 1929–1940 гг. – в связи с началом мобилизационной модернизации развитие профессионально-технической школы полностью подчинено текущим задачам развития промышленности: расцвет школ с выраженной профессиональной направленностью, массовое и широкое развитие различных форм технического обучения на предприятиях.

Для этого этапа активного строительства гигантских предприятий и создания новых отраслей промышленности характерны углубление децентрализации руководства учебными заведениями и обособление организационно-методического руководства, вызвавшее постепенное отставание подготовки квалифицированных рабочих в школах ФЗУ и в школах типа ФЗУ от потребностей народного хозяйства, что особенно выявилось в годы третьей пятилетки (табл. 1).

Таблица 1

Количество школ ФЗУ и численность учащихся¹

Учебный год	Количество школ ФЗУ	Численность учащихся, тыс. чел.
1920/21	43	2,0
1923/24	506	34,8
1931/32	3970	975,0
1938/39	1535	242,4

¹ Составлено по данным кн.: Народное образование в СССР / под ред. М. А. Прокофьева [и др.]. М.: Просвещение, 1967. С. 245–246.

2. Период создания и развития государственных трудовых резервов как единой централизованной системы подготовки и распределения квалифицированных рабочих из числа молодежи (1940–1958 гг.), включающий этапы:

- 1940–1945 гг. – в связи с построением основ народного хозяйства нерыночного типа и несоответствием его масштабам и характеру школ ФЗУ создаются школы и училища трудовых резервов. Специфическая особенность этих лет – превращение школ ФЗО (фабрично-заводского обучения), ремесленных и железнодорожных училищ в важнейший источник пополнения заводов и фабрик квалифицированными рабочими, заменившими взрослых рабочих, ушедших на фронты Великой Отечественной войны;

- 1945–1958 гг. – дальнейшее развитие системы государственных трудовых резервов в годы восстановления народного хозяйства, совершенствование и специализация учебных заведений, укрепление связей между системами общего и профессионального образования в условиях всеобщего семилетнего образования (табл. 2).

Таблица 2

Количество профессионально-технических учебных заведений
Государственных трудовых резервов и численность учащихся¹

Год	Количество учебных заведений	Численность учащихся, тыс. чел.
1941	1551	602
1946	2448	603
1951	2593	520
1956	3145	755

3. Период перестройки системы профтехобразования в связи с дезорганизацией проекта мобилизационной модернизации (1959 – середина 1980-х гг.):

- 1959–1965 гг. – перестройка системы трудовых резервов и создание единого типа профессионально-технической школы – городских и сельских профессионально-технических училищ, перевод их на базу школ-восьмилеток;

- 1966 – середина 1980-х гг. – этап все большего нарастания рассогласований и системных диспропорций на фоне призывов совершенство-

¹ Составлено по данным кн.: Народное образование, наука и культура в СССР: стат. сб. М.: Статистика, 1977. С. 145.

вания профтехобразования в соответствии с требованиями развития общества и научно-технической революции, повышения роли учебных заведений профтехобразования в подготовке высококвалифицированных рабочих и осуществлении всеобщего среднего образования (табл. 3).

Показателем хронического кризиса было регулярное принятие постановлений ЦК КПСС и Совета министров СССР о развитии профтехобразования (1969, 1972, 1975, 1977, 1979 гг.), направленных на экстенсивное совершенствование системы, все менее соответствующей запросам реальных заказчиков – предприятий (проблема содержания образования и производственного обучения) и все более оторванной от реальностей мышления и жизненных идеалов учащихся (проблема воспитательной работы).

Таблица 3

Количество учебных заведений Государственного комитета
Совета министров СССР и численность учащихся¹

Год	Количество учебных заведений	Численность учащихся, тыс. чел.
1960	3684	1064
1970	5351	2380
1980	7242	3659
1985	7783	3978

Таким образом, создание и развитие в СССР системы профессионально-технического образования стало важной частью сталинского мобилизационно-модернизационного проекта (взаимозависимого, как отмечалось, и с фактором партии, и со стратегией завершения революции), поэтому и оценивать этот процесс необходимо не столько вообще, с неких умозрительных позиций эффективности и социальной цены, сколько с позиций соответствия основных принципов и механизмов системы задачам оказавшегося реализуемым, достижимым в конкретных исторических условиях варианта модернизации. При этом нельзя забывать о том, что к этим условиям относились и тяжелейшие внешние обстоятельства – от Великой депрессии и геополитического расширения фашистской Германии до Великой Отечественной войны и начала войны холодной.

¹ Составлено по данным кн.: Народное хозяйство СССР за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 422.

2. ПРОТИВОРЕЧИЯ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ НАЧАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1958 г. – СЕРЕДИНЕ 1980-х гг.

Принятый Верховным Советом СССР 24 декабря 1958 г. Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» положил начало коренному преобразованию системы государственных трудовых резервов.

Воздействие Закона на систему начального профессионального образования, его экономические и социальные последствия определялись степенью преемственности предшествующего развития СССР в рамках мобилизационно-модернизационного проекта, адекватностью оценки существовавшего положения и назревших потребностей развития.

Анализ концептуальных положений Закона показывает, что в его основу был положен ряд ложных посылок: о вступлении СССР в период развернутого строительства коммунистического общества, о постепенной ликвидации существенных различий между трудом физическим и умственным, о доступе советского народа ко всем достижениям мировой культуры и т. д.

В разделе II Закона ставится лишь общая задача профессионально-технического образования: планомерная и организованная подготовка «для всех отраслей народного хозяйства культурных и технически образованных квалифицированных рабочих и тружеников сельского хозяйства, коммунистическое воспитание...»¹. С этой целью Закон предписал преобразовать школы фабрично-заводского обучения, ремесленные, железнодорожные, горнопромышленные, строительные училища и училища механизации сельского хозяйства трудовых резервов, а также иные профессионально-технические учебные заведения в дневные и вечерние городские профессионально-технические училища со сроком обучения от одного года до трех лет и в сельские профессионально-технические училища со сроком обучения один–два года. При этом причины, определявшие необходимость серьезной реформы начального профессионального образования, внятно сформулированы не были.

¹ Народное образование в СССР: сборник документов. 1917–1973 гг. М.: Педагогика, 1974. С. 57.

Впоследствии исследователи либо обходили вопрос о причинах реформы, либо пытались реконструировать их самостоятельно. В. А. Гречишкин видел их в необходимости «в совершенствовании профессионально-технического образования, в создании единого типа профессионально-технических училищ»¹. Л. Н. Дмитриева, отметив несоответствие уровня подготовки рабочих требованиям промышленного производства и недостаточную связь обучения в профшколе с содержанием обучения в общеобразовательной школе, пришла к выводу, что система трудовых резервов была преобразована в систему профессионально-технического образования «для обеспечения квалифицированными рабочими кадрами отраслей народного хозяйства в условиях научно-технического прогресса»². Эти и подобные объяснения полностью и некритично опирались на нормативные партийно-государственные документы, а развитие начального профессионального образования в данном случае рассматривалось как единый и восходящий процесс последовательного совершенствования.

Между тем, и история предшествующего развития системы профессионально-технического образования, и нараставшие в 1960–80-е гг. проблемы и противоречия могут быть корректно интерпретированы и объяснены лишь в рамках более широкого концептуального подхода, рассматривающего развитие начального профессионального образования в 1920-е – первой половине 1950-х гг. как часть общего мобилизационно-модернизационного проекта, а последующий период – как время его нерациональной дезорганизации, вследствие которой и профессионально-техническое образование, и важнейшие элементы народнохозяйственного комплекса оказались бессистемно пронизаны элементами мобилизационности, плановости, самокупаемости и даже латентной рыночности.

Применительно к системе профессионально-технического образования нараставшие в 1960–80-е гг. проблемы и противоречия могут быть сведены к нескольким типам:

1. Организационные

Одной из сложнейших проблем, обозначившихся в системе государственных трудовых резервов в послевоенный период, стало сни-

¹ Гречишкин В. А. Социализм и образование. М.: Просвещение, 1976. С. 105.

² Дмитриева Л. Н. Партийное руководство развитием профессионально-технического образования. 1959–1985 гг. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. С. 36.

жение эффективности принудительных мобилизационных механизмов, обеспечивавших ее функционирование. Ставившиеся властью задачи количественного и отраслевого расширения системы трудовых резервов только осложняли попытки ее совершенствования, так как не были подкреплены необходимыми материальными ресурсами. Данные различных отчетов – от областных управлений трудовых резервов до государственной санитарной инспекции – свидетельствуют о хроническом состоянии проблем материальной базы и обустройства быта учащихся. Количество мест в мастерских не соответствовало контингенту, зачастую остро стояли проблемы питания, обмундирования, жилищно-бытовых условий подростков, нехватки учебных пособий, замены производственного обучения подсобными работами и др.

В таких условиях от массовых побегов учащихся не удерживали даже строгие меры наказания, предусмотренные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. «Об ответственности учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за нарушение дисциплины и за самовольный уход из училища (школы)». За самовольный уход, а также за систематическое грубое нарушение дисциплины, повлекшее исключение из училища (школы), учащиеся подвергались по приговору суда заключению в трудовые колонии на срок до одного года. Показательны данные по Свердловскому областному управлению трудовых резервов за 1946 г. Принято в ремесленные училища 10870 чел., выпущено 4633, выбыло по болезни 337, выбыло по разным причинам 618, выбыло за нарушение правил внутреннего распорядка 330, самовольно ушло 881. Принято в школы ФЗО 15630 чел., выпущено 5947, выбыло по болезни 586, выбыло по разным причинам 271, выбыло за нарушение правил внутреннего распорядка 261, самовольно ушло 2080¹. То есть до 40 % обучаемого контингента выбывало до окончания срока обучения.

Предпринимавшиеся попытки частичного реформирования системы государственных трудовых резервов в послевоенный период, улучшения материально-технической базы, укрепления преподавательского корпуса, совершенствования учебных планов и программ, рационализации образовательного процесса не затрагивали основных ее системных принципов. Мобилизационная полувоенная система,

¹ ГАСО. Ф. 2210Р. Оп. 1. Д. 33. Л. 492.

основанная на централизованном управлении и жесткой регламентации учебного процесса и жизни учащихся, стоящих на скудном, но гарантированном государственном довольствии, являвшаяся органичной частью советской военной экономики, входила во все большее неразрешимое противоречие с условиями и потребностями мирного развития. Уставшая от войны и лишений молодежь выказывала все меньшее желание быть частью ее принудительного механизма, что в условиях расширения системы трудовых резервов порождало нараставшие сложности набора учащихся и падение уровня дисциплины.

Подобные настроения значительной части молодежи не являлись диссонансом настроениям основной массы трудящихся, переживших еще и тяготы мобилизационного рывка конца 1920–30-х гг., что обуславливало необходимость поиска путей перехода от мобилизационной модернизации к стадии передышки, абсолютно необходимой для восстановления сил народа. Несмотря на начавшуюся холодную войну и необходимость нового технико-экономического ускорения, идеи успокоения, стабилизации, передышки осознавались частью политической элиты, что нашло выражение в ряде программных установок Л. П. Берии и Г. М. Маленкова.

Применительно к системе профессионально-технического образования объективно необходимы были рациональные меры по снижению мобилизационного давления и принуждения, которые, учитывая настроения молодежи, развивающиеся процессы роста уровня образования, социальной мобильности, меняющегося приемлемого населением уровня потребления не нарушили бы, однако, органических связей системы подготовки молодых рабочих с народнохозяйственным комплексом. Приоритетными должны были стать не столько масштабы подготовки молодых рабочих, сколько сохранение старых и создание новых механизмов, обеспечивавших квалифицированными кадрами прежде всего отрасли, определявшие научно-технический прогресс – машиностроение, химическую промышленность и т. д. Возможное сокращение обучения рабочих для остальных отраслей могло быть вполне компенсировано наметившимся ростом производительности труда и их подготовкой вне системы трудовых резервов.

Концентрация ресурсов на развитии учебных заведений, готовивших рабочие кадры для этих отраслей, позволила бы создать в них достойные условия и безболезненно отказаться от большинства моби-

лизационных механизмов при наборе и в процессе обучения. Систему распределения, при которой все окончившие ремесленные училища, железнодорожные училища и школы фабрично-заводского обучения считались мобилизованными и были обязаны проработать четыре года подряд на государственных предприятиях по указанию органов управления профтехобразованием с обеспечением им зарплаты по месту работы на общих основаниях, целесообразно было сохранить как инструмент оперативного кадрового обеспечения важнейших предприятий.

Ряд осуществленных на практике мер по преобразованию системы государственных трудовых резервов внешне также отражал необходимость снижения мобилизационного давления. Однако анализ их структуры показывает, что избранный вариант реформирования, отчасти снимая накопившиеся в системе трудовых резервов противоречия, породил ряд новых.

Переход от мобилизации к набору привел к появлению феномена не выполняющих план набора училищ. Появившаяся у молодых людей возможность выбора профессии и училища оставалась во многом фиктивной, поскольку пресловутая профориентационная работа училищ исходила не из реальных способностей и склонностей старшеклассников, а из стремления обеспечить выполнение того же плана набора.

Наряду с этим мобилизационные меры были ослаблены в важнейшей сфере распределения подготовленных кадров: вместо нормативно четкой обязанности отработать на определенном предприятии 4 года вводился распределение. Если за 4 года молодой рабочий чаще всего вращался в рабочий коллектив, успевал адаптироваться на предприятии, то краткосрочное распределение порождало желание при первых же трудностях поискать более выгодное или менее тяжелое место работы – то есть фактически рыночное поведение молодых рабочих, входившее во все большее противоречие с социалистической природой предприятий и экономики в целом. Это порождало «высокие показатели текучести кадров молодых рабочих – выпускников ПТУ, нежелание многих юношей возвращаться после военной службы на те предприятия, куда они были направлены по распределению, и тому подобные тенденции...»¹. Обеспечить кадрами все отрасли промышленности было невозможно, поскольку выпускники оценивали будущее место трудоустройства по своим, латентно рыночным кри-

¹ Филиппов Ф. Р. Социология образования. М.: Наука, 1980. С. 118.

териям, «в зависимости от условий и оплаты труда в разных отраслях, наличия или отсутствия льгот, различий в некоторых социальных параметрах трудовых коллективов...»¹. Так, в Свердловской области профтехшколы в годы семилетки (1959–1965 гг.) удовлетворяли потребности важнейших промышленных отраслей – машиностроения и металлургии – в квалифицированных рабочих кадрах лишь на 18–20 %.

Одновременно мобилизационные меры были даже усилены там, где они наименее эффективны, – в сфере комплектования профтехучилищ мастерами и инженерно-педагогическими кадрами. Уже с начала 1960-х гг. местные партийные комитеты своими постановлениями обязывали директоров крупных предприятий направлять на работу в профтехучилища опытных дипломированных инженеров и техников². Такие меры негативно отражались на предприятиях, не принося ощутимой пользы профтехобразованию. В Свердловской области в 1965 г. по сравнению с 1959 г. количество мастеров и преподавателей, имеющих лишь общее среднее или неполное среднее образование, увеличилось с 972 до 1206 чел.³ Выход был очевиден: увеличение подготовки преподавателей для профтехучилищ в высших учебных заведениях, поскольку масштаб приема на соответствующие специальности был явно недостаточным – 1 тыс. чел. в 1972 г. на 1300 профтехучилищ страны⁴. Однако мобилизационные формы комплектования преподавательского корпуса училищ получали все большее развитие. Постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профессионально-технического образования» от 2 апреля 1969 г. была поставлена задача улучшения работы по подбору и воспитанию инженерно-педагогических работников, комплектования профессионально-технических училищ преподавателями с высшим образованием и мастерами производственного обучения, как правило, со средним специальным или высшим образованием. Свердловский обком и облисполком издают соответствующее поста-

¹ Филиппов Ф. А. Указ. соч. С. 118.

² Трудовые ресурсы и совершенствование их использования в современных условиях / Свердлов. гос. пед. ин-т. Свердловск: Изд-во Свердлов. гос. пед. ин-та, 1974. С. 72.

³ Там же. С. 73.

⁴ Руководство коммунистической партии идейно-политическим воспитанием интеллигенции в период строительства социализма и коммунизма / Урал. гос. ун-т. Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1981. С. 127.

новление 22 июня 1969 г., требуя помощи в комплектовании кадров преподавателей профтехучилищ от руководителей базовых предприятий. После этого в области ежегодно около 100 инженеров и техников базовых предприятий направлялись на работу в училища. При этом совершенно не учитывалось, что педагогический труд по определению требует не только соответствующей профессиональной квалификации, но и внутренней мотивации, отсутствие которой приводило к явлениям, блестяще показанным в известном фильме «Афоня».

2. Экономические

Отсутствие отраслевых приоритетов, стремление подготовить максимальное количество рабочих кадров для всех отраслей приводили к «размазыванию» ресурсов. Отсюда и лукавство данных, свидетельствующих о росте расходов на профтехобразование. Так, расходы на подготовку рабочих кадров в системе профтехобразования в Свердловской области в 1959 г. составили 14534,5 тыс. р., в 1965 г. – 21476,0 тыс. р. Таким образом, расходы государства увеличились почти в 1,5 раза. Однако с учетом увеличения за соответствующие годы приема на обучение с 10086 до 18410 чел., т. е. более, чем в 1,8 раз, общего контингента – с 22000 до 42500 чел.¹, реальные расходы на одного обучаемого существенно снизились. Переходя с макроуровня на микроуровень, можно назвать важнейшее противоречие, порожденное отказом от бесплатного обмундирования и питания, полагавшихся учащимся в системе трудовых резервов, переходом к выплате ученической заработной платы за выполняемую работу на производстве или в мастерских училища по заказам предприятий. Такая замена еще на этапе обучения формировала рыночное поведение будущего рабочего и, что не менее важно, закладывала в качестве одного из критериев оценки эффективности деятельности училищ чисто рыночный критерий – среднегодовую выработку каждого учащегося.

3. Региональные

В условиях отказа от мобилизационного принципа набора учащихся усилились региональные диспропорции в размещении сети учебных заведений. В менее удобных и отдаленных регионах, обладающих, как правило, отраслями с тяжелыми условиями труда, развитие профессионально-технического образования шло медленнее, чем в центре. На Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке в середине 1960-х гг.

¹ Руководство коммунистической партии... С. 68.

находилось всего 24,3 % школ и училищ, в Казахстане и Средней Азии – 9,3 %, в центральных областях – 64,0 %¹. Следовательно, в одних регионах профтехучилища могли охватить почти всю молодежь соответствующего возраста, а в других, зачастую отдаленных от центра, но важных для реализации общегосударственных хозяйственных планов, лишь незначительную ее часть.

4. Содержательно-образовательные

Называвшаяся в качестве основной причины реформы профтехобразования необходимость повышения качества подготовки в условиях научно-технического прогресса вылилась в создание новых образовательных программ, ориентированных, в первую очередь, «на подготовку работников “сквозного” профиля, способных без особых затруднений осваивать модернизированное оборудование и новые технологические процессы»². В то же время стремление охватить подготовкой кадров все отрасли вело на практике к росту спектра профессий, осваиваемых в ПТУ. В Пермской области в 1960 г. велась подготовка рабочих по 100 профессиям, а в 1965 – по 150³.

5. Идеологические

Именно в 1960–80-е гг. в условиях развития рыночного сознания и поведения рабочих развивается опаснейшее для советского государства противоречие между идеологическими штампами о высокой общественной значимости рабочего класса и реальным уровнем жизни и престижностью образа рабочего.

Интегральным выражением рассмотренных несоответствий становилось, в конечном счете, нараставшее противоречие между все более рыночным поведением и ожиданиями рабочих и социалистической природой предприятий. Ярким показателем неумелой дезорганизации мобилизационной модели развития промышленности стали уже события в Новочеркасске. «Косыгинская» реформа была в значительной степени лишь следствием нарастания этих противоречий. Развитие данного процесса привело к постоянному, но до поры преимущественно глухому росту недовольства рабочих и стало одной из важнейших причин краха советского государства.

¹ *Плясовских В. С.* Политика КПСС в области народного образования. М.: Мысль, 1987. С. 130.

² *Владиславлев А. П.* Непрерывное образование: проблемы и перспективы. М.: Мол. гвардия, 1978. С. 90.

³ Трудовые ресурсы... С. 75.

3. СОДЕРЖАНИЕ, МЕТОДЫ И ЦЕЛИ НАЧАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Важнейшей характеристикой, определяющей эффективность любой образовательной системы, выступает уровень квалификации ее конечного продукта – выпускника, являющийся интегральным результатом обучения определенному содержанию образования при помощи определенных методов и технологий. При этом содержание начального (низшего) профессионального образования и совокупность применяемых методов обучения не могут определяться произвольно, поскольку, во-первых, они должны надстраиваться на предыдущую образовательную базу учащихся, а во-вторых, служить подготовке рабочих кадров по тем профессиям и той квалификации, которые необходимы экономике страны.

Воздействие каждого из этих факторов на содержание начального профессионального образования в советский период не было постоянным и равнозначным. Так, в первой половине 1920-х гг., во время становления советского профтехобразования, большое значение придавалось широкому общему образованию малограмотной в своей массе рабочей молодежи. Во второй половине 1920-х гг., с началом реализации мобилизационно-модернизационного проекта, приоритетным становится стремление ускоренной, узкопрофессиональной подготовки рабочих, что вызвало оживленные дискуссии о формах подготовки рабочих кадров¹.

Помимо детерминируемых этими факторами учебных планов и программ, учебников и учебных пособий, реальное воплощение содержания образования и его методов на низовом уровне в немалой степени определяется и состоянием материально-технической базы учебных заведений, и уровнем квалификации инженерно-педагогических кадров, а оценка их эффективности – методиками и формами организации контроля результатов.

Общая идеология содержания советской профессионально-технической школы была обозначена в работах В. И. Ленина и принципиально сводилась к тому, что «профессионально-техническое обра-

¹ Народное образование в СССР / под ред. И. А. Каирова [и др.]. М.: Изд-во Акад. пед. наук, 1957. С. 354.

зование должно быть связано с общими и политехническими знаниями, не носить характера “ремесленничества”, отвечать растущим запросам научно-технического прогресса, основываться на соединении обучения с производительным трудом»¹. Означенные общие идеологические принципы (не исключавшие периодических существенных изменений в содержании теоретического образования и производственного обучения в соответствии с потребностями момента) сохраняли свою актуальность на протяжении всего советского периода.

Разработкой и научным обоснованием содержания и методов обучения занимались учебно-методические управления и отделы центральных органов управления профтехобразованием: Главпрофобра (с 1920 г.), ГУТРа (с 1940 г.), Министерства трудовых резервов (с 1946 г.), Госпрофобра (с 1959 г.).

В разное время значительный вклад в развитие содержания и методов внесли специалисты секции профтехобразования Государственного ученого совета (ГУС), образованного по Декрету СНК РСФСР от 4 марта 1919 г. в составе Наркомпроса РСФСР, Центрального института труда (ЦИТ) при ВЦСПС, созданного в 1920 г., Всесоюзного научно-методического центра профессионального образования при Госпрофобре (с 1958 г.), Центрального учебно-методического кабинета в Москве (с 1960 г.), Всесоюзного научно-исследовательского института профессионально-технического образования (с 1964 г.), Отделения педагогики и психологии профессионально-технического образования Академии педагогических наук (АПН) СССР (с 1973 г.), НИИ профтехпедагогики АПН СССР в Казани (с 1976 г.), Всесоюзного научно-методического центра профессионально-технического обучения молодежи (с 1977 г.).

Содержание и методы образования определялись не только руководящими установками партийно-государственных органов и документами органов управления образованием, но и разработками и инициативами практиков на местах, начиная со знаменитого изотовского движения (1932 г.).

Уже 22 ноября 1917 г. СНК РСФСР издал Декрет об учреждении Государственной комиссии по просвещению во главе с наркомом просвещения А. В. Луначарским. Комиссия включала отдел технических

¹ Народное образование в СССР / под ред. М. А. Прокофьева [и др.]. М.: Просвещение, 1967. С. 243.

школ и политехнического образования. Функции комиссии определялись так: «Дело Государственной комиссии – служить связью и помощницей, организовать источники материальной, идейной и моральной поддержки муниципальным и частным, особенно же трудовым и классовым просветительным учреждениям в государственном общенародном масштабе»¹. При этом подчеркивалось, что лишь Учредительное собрание устанавливает детальный порядок государственной и общественной жизни в нашей стране, в том числе и общий характер организации народного просвещения. Последовавший за разгоном Учредительного собрания период Гражданской войны и хозяйственной разрухи стал временем, когда было признано нерациональным возвращение к старой, дореволюционной системе ремесленных школ и профессионально-технических училищ и шли разработка и апробация основных идей школы фабрично-заводского ученичества.

Становление и развитие школ ФЗУ на всем протяжении 1920–30-х гг. происходило в условиях перманентной борьбы ведомственных интересов (ВСНХ, Наркомтруда и др.) или нужд конкретных предприятий и общественной, общегосударственной потребностью в подготовке и закреплении на производстве молодых квалифицированных кадров. Ученики школ ФЗУ являлись одновременно и рабочими тех предприятий, при которых существовали школы. Уже в 1921 г. в связи с переводом предприятий на хозрасчет началось массовое сокращение молодых рабочих, так как рабочий день для них составлял 6 ч, а оплата труда по декрету правительства была такой же, как у взрослых рабочих. При активном участии ЦК РКСМ вопрос о перспективах сохранения будущих поколений квалифицированных рабочих был вынесен на заседание Совета труда и обороны (СТО). 1 июля 1921 г. СТО под председательством В. И. Ленина принимает постановление, требующее, чтобы подростки, обучающиеся в школах ФЗУ, сокращались с производства лишь в крайнем случае, а местные органы власти обеспечивали увольняемых работой.

Общеобразовательный уровень учащихся школ ФЗУ в 1920-е гг. был довольно низким, поэтому значительное внимание уделялось изучению общеобразовательных предметов. Срок обучения был весьма продолжительным и составлял 4 года. Обширные учебные планы школ ФЗУ в 1921 г. предусматривали изучение русского языка в связи

¹ Декреты Советской власти. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. Т. 1. С. 61.

с литературой, математики, природоведения (в том числе начал физики и химии, биологии), обществоведения, промышленной географии, истории культуры, рисования, черчения, рабочего права и социального законодательства, механики, электротехники, профессиональной гигиены, техники безопасности, материаловедения и технологии, организации народного хозяйства и производства, научной организации труда, специального дела, экономики производства, производственное обучение. Значительность общеобразовательного блока дисциплин в указанных планах позволяет, применительно к первой половине 1920-х гг., согласиться с выводом Е. Г. Осовского, что профтехшкола, являясь институтом воспроизводства квалифицированной рабочей силы, уже в 1920–30-е гг. выполняла функцию важного звена народного образования¹.

По мере восстановления промышленности и вызревания планов модернизационного рывка столь продолжительное обучение рабочих все чаще рассматривалось как фактор неоправданного торможения, и уже в 1927 г. была произведена определенная корректировка учебных планов школ ФЗУ, причем акцент делался на более узкой подготовке, непосредственно определявшей профессиональную квалификацию. Так, в 1927 г. примерный учебный план для школ ФЗУ металлообрабатывающей промышленности включал всего восемь учебных предметов, на изучение которых отводилось 2160 ч, а на производственное обучение – 3654 ч. Следовательно, на производственное обучение отводилось более 60 % всего учебного времени, около 10 % – на изучение материаловедения и специального дела, более 6 % – на математику, по 5 % – на русский язык, обществоведение и механику, более 4 % – на черчение².

С началом реализации важнейшей части мобилизационно-модернизационного проекта – форсированной индустриализации, эта тенденция приобрела заверченный вид: профессионально-техническое образование было передано в ведение ВСНХ (март 1929 г.), пересмотревшего всю систему подготовки рабочей силы исходя, прежде всего, из стремления обеспечить выполнение текущих задач промышленного развития. Тем самым профтехобразование фактически было передано из общей системы образования в народнохозяйственный комплекс. На первом этапе школы ФЗУ были преобразованы в три типа

¹ Осовский Е. Г. Развитие теории профессионально-технического образования в СССР (1917–1940). М.: Высш. шк., 1980. 287 с.

² Народное образование в СССР. М., 1957. С. 353.

школ: 1) ФЗУ массовых профессий (ШУМП), готовивших рабочих низкой квалификации; 2) ФЗУ для подготовки универсалов средней квалификации; 3) школы ФЗУ повышенного типа. Основная масса рабочих готовилась в ШУМПах, двухлетнее обучение в которых на базе не ниже школы-четырёхлетки предусматривало приобретение первоначальных производственных навыков, теоретических знаний (общетехнических, специальных и культурно-политических), работу по специальности на производстве до окончания школы под руководством опытных инструкторов.

На втором этапе, в 1933 г., срок обучения в ШУМПах, переведенных на базу семилетней общеобразовательной школы, был сокращен до полугода, а при подготовке наиболее квалифицированных рабочих – до года. Из учебных планов были исключены все общеобразовательные, политические и общетехнические дисциплины, оставлены лишь специальная технология, чтение чертежей, специальное материаловедение и производственное обучение, на которое отводилось до 80 % учебного времени. Поскольку в реальности подавляющее большинство поступающих в ФЗУ все еще имели подготовку в объеме 4–6 классов, такое значительное сокращение сроков обучения привело к резкому снижению качества подготовки рабочих.

На третьем этапе, в 1935 г., СНК СССР принял решение вновь увеличить сроки обучения в школах ФЗУ до полутора–двух лет. Анализ преобразований профтехшколы во второй половине 1920-х – 1930-е гг. позволяет сделать вывод о том, что ее передача в ведение хозяйственных органов привела к утрате единого централизованного руководства делом подготовки массовых квалифицированных кадров, ведомственному разному в методах и сроках подготовки рабочих важнейших квалификаций (шоферы, слесари и т. д.), программы и сроки обучения которых разрабатывались и утверждались каждым наркоматом.

Аналогичные тенденции прослеживаются применительно не только к объему, но и характеру производственного обучения. С середины 1920-х до начала 1940-х гг. в профессионально-технической школе были распространены предметная, комбинированная (операционно-предметная) и моторно-тренировочная системы ЦИТа (Центрального института труда).

Лучшие традиции дореволюционной профтехшколы воплощала предметная система. Обучение по ней велось в процессе изготовления

целостных, полезных изделий, подобранных и расположенных в программе производственного обучения в порядке возрастания сложности и трудности, включающих наиболее типичные образцы изделий того предприятия или группы предприятий, для которых готовились квалифицированные рабочие кадры. Важнейшим недостатком предметной системы в условиях начала реализации мобилизационно-модернизационного проекта были сравнительно длительные сроки обучения, так как при изготовлении новых образцов учебных изделий повторялись многие приемы и операции, уже освоенные учащимися на предшествующих изделиях.

Обеспечивающей более краткосрочное обучение и поэтому шире распространенной была моторно-тренировочная система. Производственное обучение по системе ЦИТа, основанной на детальном анализе производственных и трудовых процессов, включало многократные тренировочные упражнения, целью которых было научить выполнять сначала отдельные элементы движений, затем движения, трудовые приемы и операции. Выработываемый автоматизм движений и приемов (например, удара молотком по зубилу) был в значительной степени ориентирован на ручной труд. Препятствием к освоению учащимися усовершенствованной техники была и недооценка в рамках системы ЦИТа теоретических знаний.

Наиболее распространенной системой производственного обучения была операционно-предметная (комбинированная), сочетавшая усвоение на начальном этапе важнейших приемов и операций по специальности с изготовлением на следующем этапе целостных изделий с постепенным нарастанием трудности и сложности работы.

Все возраставшее на протяжении второй половины 1920-х и особенно в 1930-х гг. стремление к сокращению сроков подготовки рабочих в рамках основного типа учебных заведений – школ ФЗУ, предопределило роль производственного обучения в учебных мастерских лишь как первоначального периода подготовки, завершение которой производилось уже в цехах предприятий в нормальной производственной обстановке.

Важно отметить, что аналогичная эволюция в указанный период происходила не только применительно к методам, но и к характеру и объему практической подготовки учащихся. До 1927 г. производилось обучение не только основной, но и нескольким смежным про-

фессиям: учащиеся-слесари, помимо собственно слесарного дела, изучали работу на всех универсальных металлорежущих станках, кузнечное дело, термическую обработку, литейное дело и даже деревообработку. В свою очередь, учащихся-токарей обучали слесарному делу, фрезерному и т. п. С 1927 г. по 1933 г. подготовка по смежным профессиям сохранялась, но объем ее был сокращен. Практика показала, что подготовка по смежным профессиям целесообразна только для небольших предприятий и не обеспечивает потребностей форсированного модернизационного рывка.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1940 г. «О государственных трудовых резервах СССР» ознаменовал окончательный переход системы профтехобразования на принципы мобилизационно-модернизационного проекта. Значение, которое придавалась реформированию профтехшколы высшим государственным руководством, подчеркивает факт неоднократного приема в октябре 1940 г. начальника Государственных трудовых резервов П. Г. Москатова И. В. Сталиным. Соответствующие данные журнала приема лиц И. В. Сталиным свидетельствуют, что П. Г. Москатов 4, 23 и 26 октября 1940 г. провел у генерального секретаря более двух часов.

Задачей учебных заведений трудовых резервов – ремесленных и железнодорожных училищ, школ фабрично-заводского обучения, стала быстрая подготовка больших групп квалифицированных рабочих различных специальностей для направления их на промышленные предприятия.

Для ремесленных и железнодорожных училищ было разработано 675 учебных планов и программ, для школ фабрично-заводского обучения – тематические планы и программы производственного обучения в количестве 141 штуки. Причем учебные планы и программы ремесленных, железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения коренным образом отличались от учебных планов и программ школ ФЗУ. В школах ФЗУ большая часть учебного времени отводилась на теоретическое обучение. В ремесленных и железнодорожных училищах (РУ и ЖУ) 5/7 учебного времени – на производственное обучение, а в школах фабрично-заводского обучения – все учебное время. Так, в бывших школах ФЗУ наркомата судостроительной промышленности на подготовку слесаря-сборщика отводилось 3625 уч. ч, в том числе на теоретическое обучение – 2430 ч, или 67 %, и на про-

изводственное обучение – 1125 ч, или 33 %. Учебный план по подготовке слесаря-сборщика в ремесленном училище из 4032 уч. ч отводил на теоретическое обучение 1116 ч – 27,7 % и на производственное обучение 2916 ч – 72,3 %. В горпромуцах наркомата угольной промышленности крепильщиков готовили в течение 12 месяцев, из которых 5 месяцев отводилось на теоретическое обучение. Школы же фабрично-заводского обучения должны были подготавливать крепильщиков в течение 6 месяцев, полностью отводимых на производственное обучение. Разработка учебных планов и программ производилась совместно с наркоматами. Учебные планы и программы по угольным, металлургическим и машиностроительным профессиям обсуждались на совещаниях практических работников предприятий и шахт с участием передовиков Стаханова, Гудова, Швиненко, Петрова и др. Всего на места было отправлено около 800 учебных и тематических планов и программ.

Однако начало Великой Отечественной войны внесло свои коррективы во все сферы жизни советского общества. В мирных условиях школы ФЗО успели произвести лишь один выпуск – в мае 1941 г. Уже 27 июня 1941 г. Главное управление трудовых резервов издало приказ о перестройке работы с учетом военных нужд государства. Героических усилий потребовала эвакуация учебных заведений в восточные районы страны. Разобрав или выведя из строя тяжелое оборудование, уничтожив все секретные документы и директивы, зачастую в пешем порядке, с вещмешками, продовольствием и документами эвакуируемые работники и учащиеся (часть которых оставались с родителями) добирались до училищ и школ ФЗО, расположенных в глубоким тылу¹. В 1942 г. училищам и школам трудовых резервов стали давать специализированное направление: были созданы ремесленные училища и школы ФЗО металлургов, энергетиков, промышленных строителей и т. д.

Таким образом, до начала войны теоретическое обучение в РУ и ЖУ находилось в стадии становления. Педагоги не успели отработать методики обучения, накопить необходимый опыт. Да и расходы на материальное обеспечение этого направления были минимальными. Так, в 1941 г. расходы на одного учащегося ремесленного училища в Свердловской области составили 4400 р., из них на приобре-

¹ ГАСО. Ф. Р-2203. Оп. 1. Д. 337. Л. 65.

тение учебников и книг – лишь 15 р.¹ Для сравнения – расходы на обмундирование составили 618 р. По школам ФЗО аналогичные показатели составили, соответственно, 4448 р., 12 р., 273 р. То есть расходы на учебники в РУ и ЖУ, где шло становление теоретического обучения, были фактически такими же, как и в школах ФЗО, где его не было! С началом войны теоретическое обучение было прекращено, вследствие чего многие училища не сумели сохранить кадры преподавателей и даже учебный инвентарь и учебные пособия. Возрождение почти с нуля теоретического обучения в РУ и ЖУ и его начало в школах ФЗО происходит лишь в 1943 г., после выхода приказа начальника ГУТРа П. Г. Москатова за № 367. Но и тогда в документации ГУТРа отмечались острая нехватка помещений для оборудования учебных классов и кабинетов, сложности с подбором педагогических кадров и т. д.

Проблема педагогических кадров обострилась в связи с ростом контингента учащихся (табл. 4), а также призывом в РККА (Рабочекрестьянскую Красную армию) части мастеров производственного обучения, вследствие чего состав их во время войны сильно изменился, старых кадровых мастеров осталось сравнительно немного. Дефицит в мастерах в значительной степени покрывался за счет выделения на эту работу лучших из учащихся, окончивших обучение. Помощь молодым мастерам оказывали курсы подготовки мастеров, организованные при Каменской школе ФЗО № 37, важную роль сыграло создание института помощников мастеров. В 1944 г. в Свердловской области молодые мастера составляли 24 % штата (186 чел.).

Мобилизационные принципы набора учащихся, учебно-воспитательного процесса, распределения подготовленных рабочих позволили оперативно перестраивать систему государственных трудовых резервов для решения многообразных задач военного времени и, в целом, оказались адекватными конкретным историческим условиям и эффективными.

Данные о подготовке рабочих для промышленности, строительства, транспорта в училищах и школах системы трудовых резервов представлены в табл. 5.

¹ ГАРФ. Ф. 9507. Оп. 1. Д. 240. Л. 4.

Таблица 4

Численность учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО,
направленных на машиностроительные предприятия в 1941–1945 гг., чел.

Год	Направлено учащихся	В том числе	
		из школ ФЗО	из РУ
<i>Наркомстанкопром</i>			
1941	808	–	808
1942	5506	1521	3985
1943	6011	4366	1645
1944	4388	2346	2042
1945	6455	2386	4069
<i>Всего в 1941–1945:</i>	23168	10619	12549
<i>Наркомтяжмаш</i>			
1941	7118	6167	951
1942	13185	4539	8646
1943	8725	6487	2238
1944	4261	2298	1963
1945	7459	3190	4269
<i>Всего в 1941–1945:</i>	40748	22681	18067
<i>Наркомсредмаш</i>			
1941	5929	2674	3255
1942	14127	5800	8327
1943	15776	11447	4329
1944	9298	5594	3704
1945	11248	5361	5887
<i>Всего в 1941–1945:</i>	56378	30876	25502

Таблица 5

Количество рабочих, подготовленных в учреждениях системы
государственных трудовых резервов в 1941–1945 гг., тыс. чел.

Тип учреждения	Количество в зависимости от года				
	1941	1942	1943	1944	1945
Ремесленные и железнодорожные училища	73	193	117	121	181
Школы ФЗО	366	376	481	295	272
<i>Всего:</i>	439	569	598	416	453

Эти же принципы позволили быстро перенастроить систему, в том числе изменить содержание образования после войны. В августе 1945 г. СНК СССР принял постановление «О мерах по улучшению учебно-воспитательной работы в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО». Документ изменил расстановку приоритетных задач профтехобразования: вместо ускоренной подготовки максимального количества рабочих рук и выпуска военной продукции приоритетом становится повышение качества подготовки по спектру специальностей, необходимых для восстановления страны. Решено было произвести соответствующую переработку учебных планов и программ, издать стабильные учебники по всем специальным и общеобразовательным дисциплинам с учетом отраслевой промышленной специфики.

В учебных планах подготовки по основным профессиям 75 % времени выделялось на цикл производственно-технологической подготовки (в том числе на производственное обучение – 68 %). Оставшиеся часы распределялись между общеобразовательными предметами (20 %) и физической подготовкой (5 %).

К 1950 г. ремесленные и железнодорожные училища стали комплектоваться в основном учащимися, окончившими неполную среднюю школу, а школы ФЗО – получившими образование не ниже начального. Поэтому с 1953 г. из учебного плана училищ были исключены русский язык и физика, за счет чего увеличивалось время на освоение специальной технологии, материаловедения, черчения, вводилось преподавание основ технической механики и электротехники. Учебные планы школ ФЗО включали 1300 ч, из которых 1056 ч отводились на производственное обучение, 104 ч – на инструктаж по специальности или технический минимум, 88 ч – на физическое воспитание, 52 ч – на политические занятия.

Дальнейшее развитие профессионально-технического образования и в плане принципов построения его системы, и применительно к самому его содержанию традиционно объяснялось ростом общеобразовательной подготовки школьников и вступлением СССР в эпоху научно-технической революции (НТР), наметившейся тенденцией перехода к научно-индустриальному производству, предъявлявшему повышенные требования к подготовке рабочих, и т. д.

На наш взгляд, НТР оказывала еще очень локальное, точечное воздействие на советскую промышленность, а рост уровня школьной

подготовки не привел в реальности к сокращению общеобразовательного цикла подготовки в системе профтехобразования – наоборот, его удельный вес с течением времени возрастал. Поэтому действительной причиной реформы профтехшколы, начатой в 1958 г., было, как представляется, стремление приспособить ее к начавшемуся в 1953–1958 гг. постепенному свертыванию ряда основ мобилизационно-модернизационного проекта. Профтехшкола утратила многие мобилизационные механизмы, была возвращена в систему народного образования, призвана отныне готовить рабочих максимально широкого профиля, которые фактически могли самостоятельно выбирать себе место в системе народного хозяйства.

В современной историографии преобладает глубоко ошибочный тезис о том, что благодаря созданию средних профтехучилищ была преодолена некая «тупиковость» учебных заведений, превратившихся отныне в еще один канал для пополнения рядов учащихся вузов и техникумов. На наш взгляд, в рамках системы трудовых резервов, обслуживавшей мобилизационно-модернизационный проект, училища и школы ФЗО были не тупиком, а самоценной вершиной специфической ветви образования, полностью подчиненной задаче подготовки рабочих кадров. При этом Ю. А. Гагарину, например, ничто не помешало окончить Люберецкое ремесленное училище № 10 по специальности формовщик-литейщик, одновременно обучаясь в вечерней школе рабочей молодежи, и в августе 1951 г. поступить в Саратовский индустриальный техникум. Как отмечалось выше, сворачивание мобилизационно-модернизационного проекта хотя и отражало объективную необходимость снижения мобилизационного давления на уставшее общество, в рамках избранного варианта реформирования лишь отчасти сняло накопившиеся в системе трудовых резервов противоречия, породив при этом ряд новых – организационных, экономических, региональных и др.

Возникли подобные противоречия и диспропорции и применительно к содержанию профтехобразования. Следует подчеркнуть, что содержание образования нельзя рассматривать изолированно, ограничиваясь, как часто происходило в отечественной историографии, лишь анализом происходивших изменений в содержании учебных планов и программ, а также методов производственного обучения. Реальное содержание образования, на наш взгляд, существует, прежде всего, на

уровне конкретных образовательных учреждений и неразрывно связано с характеристиками качества поступающих (выражающимися отнюдь не только в количестве классов школьной подготовки), квалификацией педагогических кадров и мастеров производственного обучения, материальной базой учебных заведений. Их системная увязка, синхронность развития в соответствии с изменением учебных планов и программ и определяют реальное содержание образования, которое, в свою очередь, должно быть системно увязано с реальными потребностями народного хозяйства. Такие увязка и синхронность в целом были присущи в 1940–50-е гг. системе государственных трудовых резервов, обеспечивая ее органичное и успешное взаимодействие с народнохозяйственным комплексом.

Преобразование государственной системы трудовых резервов сопровождалось не только отказом от мобилизационных механизмов взаимосвязи профтехобразования с народным хозяйством, но и повышением требований к квалификации подготавливаемых кадров, что было вызвано научно-техническим прогрессом, усложнением целого ряда традиционных профессий и появлением новых. Задачи подготовки не просто квалифицированных, но и высокоинтеллектуальных, способных к дальнейшему повышению квалификации рабочих были решаемы лишь при еще более эффективной, по сравнению с периодом трудовых резервов, увязке развития учебных планов, материальной базы и квалифицированных педагогических кадров. Кроме того, отдельной проблемой, порожденной переводом профтехобразования в общую систему образования страны, возникшим правом выпускников профессионально-технических училищ (ПТУ) поступать в вузы, становится выработка соответствующего унифицированного содержания блока общеобразовательной подготовки, причем не «суррогатной», а полноценной¹.

Учебные планы и программы для создававшихся городских и сельских профессионально-технических училищ были в начале 1960-х гг. (1960–1962) разработаны Центральным научно-методическим кабинетом с учетом ряда предложений местных органов системы профтехобразования и введены в действие Госпрофобром СССР. В новых планах и программах больше времени выделялось на общетехнические предметы, производственное обучение и практику.

¹ Петров Ю. П., Филиппов Ф. Р. Как становятся рабочими. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1973. С. 58.

В учебных планах, разработанных Госпрофобром в 1964 г., был сделан акцент на укреплении связи теории с практикой и на усилении межпредметных связей. Впервые было выделено три группы дисциплин: профессионально-технологические, общеобразовательно-политехнические, физического и эстетического воспитания.

В 1965 г. начинается переход к всеобщему среднему образованию, что привело к существенному росту процентной доли выпускников средних школ в общем количестве поступающих в дневные СПТУ СССР: с 17 % в 1970 г. до 41,9 % в 1985 г.¹ Это вызвало необходимость приведения содержания учебных планов и программ учреждений профессионально-технического образования в соответствие со школьным образованием.

В 1969 г. Госпрофобром СССР был утвержден перечень из 245 профессий для подготовки по ним молодых рабочих со средним образованием в системе ПТО; в течение двух лет введены новые планы и программы для обучения поступающих в ПТУ на базе восьмилетней школы, в которых общеобразовательный цикл предметов соответствовал учебным программам 9–11 классов вечерней школы.

Общие принципы разработки содержания образования в 1970-е гг. были определены постановлениями ЦК КПСС и Совета министров СССР «О дальнейшем совершенствовании системы профессионально-технического образования» от 23 июня 1972 г. и «О мерах по расширению сети средних профессионально-технических училищ и по улучшению их работы» от 20 февраля 1975 г. В указанных постановлениях ставились задачи разработки учебных планов и программ для средних профтехучилищ (имея в виду обеспечение в них научно обоснованного соотношения между профессиональной и общеобразовательной подготовкой), издания в соответствии с ними учебников и учебных пособий с учетом новейших достижений науки, техники, передового опыта.

Такие директивы ставили перед разработчиками планов и программ одновременно несколько разновекторных задач. Научно обосновать соотношение разных видов подготовки можно по-разному, в зависимости от расстановки приоритетов. Первая проблема заключалась в том, что приоритеты постановлениями определены не были:

¹ Глазунова Н. И. Партийное руководство современной профессионально-технической школой. М.: Высш. шк., 1988. С. 74.

обеспечение высокого уровня требовалось и для профессионального, и для общего среднего образования молодежи. Второй проблемой была как раз определенная разновекторность этих задач: профессиональная подготовка токаря или строителя (если дело происходит не в Древнем Египте) не подразумевает изучения биологии или астрономии, изучения которых требует задача получения общего среднего образования (да еще на высоком уровне). Следствием вышесказанного стал увеличивающийся разрыв между общей и профессиональной подготовкой.

Наличие указанных проблем не означало, что поставленные задачи по выработке и практической реализации нового содержания профтехобразования были в принципе недостижимы. Скорее, это означало, что необходимы не только постоянная работа по совершенствованию учебных планов и программ ПТУ, но и соответствующее синхронное развитие школьного образования, активная модернизация учебно-материальной базы, совершенствование квалификации педагогических кадров училищ.

С 1972/73 уч. г. вступили в силу новые учебные планы и программы средних профтехучилищ, в которые теперь принимали учащихся с образованием восемь классов. Общеобразовательный цикл соответствовал в основном содержанию образования в 9-х и 10-х классах дневной средней школы, но имело место определенное сравнительное сокращение часов обучения по литературе, географии, биологии и астрономии, что отражало возникший в системе ПТО целевой конфликт между общеобразовательной и собственно профессионально-технической подготовкой, определяющей рабочую квалификацию выпускников.

Отсюда многократные попытки сформировать программы циклов общеобразовательной подготовки таким образом, чтобы они служили непосредственной основой для освоения общетехнических и профессиональных знаний, попытки установления межпредметных и межцикловых связей, усиления профессионального содержания общеобразовательных предметов.

Рассмотренные новые учебные планы и программы означали возврат профтехшколы в состав системы народного образования. Они окончательно закрепили содержание образования в средних ПТУ как в средних учебных заведениях нового типа, лишенных мобилизационных задач, ориентированных на учет интересов не только народного хозяйства, но и вчерашних школьников, большинство из которых к середи-

не 1960-х гг. видели желаемой вершиной своего образовательного пути не обучение в ПТУ, а поступление в вуз¹. Но проблема привлечения выпускников школ в ПТУ, особенно к профессиям, не требовавшим высокого образования, на которые в условиях экстенсивного развития производства образовался дефицит, решалась лишь отчасти.

Совершенствование содержания образования в профтехучилищах продолжалось и впоследствии. Перечень профессий, по которым велась подготовка, расширялся, в том числе и за счет новых, порожденных научно-техническим прогрессом (монтажников и наладчиков автоматических линий и станков с программным управлением, аппаратчиков химического производства, операторов ЭВМ и т. д.).

В 1977/78 уч. г. в учебных планах и программах средних ПТУ было более четко определено учебное время, отводимое на освоение предметов профессионально-технического цикла (51–56 % учебного времени) и общеобразовательную подготовку (33–36 %). Обязательным становилось изучение иностранного языка, выделялось время на изучение основ эстетики, начальную военную подготовку и физическое воспитание². Конкретное количество часов, отводимых на специальные и общетехнические предметы, для разных профессий было различным и определялось присущей данной профессии степени интеллектуализации труда. По сравнению со средней школой по-прежнему в сокращенном объеме изучались литература, география, биология и астрономия.

В учебных планах и программах средних ПТУ в 1980-е гг. отводилось 57 % учебного времени на предметы профессионально-технического цикла и производственное обучение, на общеобразовательные предметы – 35 %, на физическую культуру, основы эстетики и начальную военную подготовку – 8 %. К началу 1980-х гг. была преодолена пестрота общеобразовательной подготовки поступающих в училища и определились две их основные когорты: с восьми и десяти-одиннадцатилетним школьным образованием. Это в определенной степени облегчало комплектование групп и построение учебного процесса.

Преобладающий в историографии в целом позитивный взгляд на совершенствование содержания профтехобразования имеет определен-

¹ *Петров Ю. П.* Социально-нравственный потенциал образования. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. С. 75.

² *Очерки истории профессионально-технического образования в СССР / отв. ред. С. Я. Батышев.* М.: Педагогика, 1981. С. 306.

ные основания. А. А. Сердюков пришел к выводу, что «в целом измененные и дополненные учебные планы и программы средних ПТУ больше отвечали требованиям подготовки квалифицированных рабочих, в которых нуждалось в то время хозяйство страны»¹. З. И. Солодкая, Н. К. Деева, исследуя данный вопрос на материалах Главного управления профтехобразования Москвы и анализируя, насколько теперь содержание обучения стало соответствовать задачам подготовки рабочих высокой квалификации с учетом перспективы развития производства, утверждают: «Накопленный (к 1981 г. – Л. З.) опыт позволил положительно оценить заново созданные учебные планы и программы»².

Так выглядит процесс совершенствования содержания образования при преимущественно линейном и оторванном от реалий развития советской экономики рассмотрении изменения самих учебных планов и программ. При сопоставлении же их с действительными потребностями народного хозяйства в его обоснованности возникают определенные сомнения. В середине 1960-х гг. положение с подготовкой высококвалифицированных рабочих кадров для ряда отраслей было неудовлетворительным. Так, в общей массе подготовленных в профтехучилищах строительных рабочих удельный вес механизаторов по управлению и обслуживанию строительных машин и механизмов составлял лишь 5,8 % и за 1965 г. увеличился только на 1 %³. Совершенствование учебных планов и программ в 1970-х – первой половине 1980-х гг. не слишком поспособствовало решению этой проблемы. В материалах того же Госпрофобра СССР от 1 декабря 1987 г., представленных при рассмотрении концепции компьютеризации народного образования, подчеркивается сохранение отставания системы профтехобразования от запросов общества, обусловленных динамичным внедрением в производство новых лазерных, порошковых, электронных технологий, и прямо указано на нехватку квалифицированных рабочих кадров, способных эксплуатировать современное оборудование (по оценкам специалистов, более 40 % станков с ЧПУ и обрабатывающих центров в стране на тот момент простаивало в связи с не-

¹ Сердюков А. А. Педагогические кадры профессионально-технической школы России (1959–1985). Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2001. С. 118.

² Солодкая З. И., Деева Н. К. Подготовка молодых рабочих в современных условиях. М.: Высш. шк., 1987. С. 108.

³ Народное образование в СССР. М., 1967. С. 263.

хваткой кадров для их обслуживания). Не успевая за потребностями передовых отраслей, новые учебные планы и программы профтехучилищ все больше отрывались и от спроса на подготовку рабочих, занятых немеханизированным трудом. Удельный вес такого труда в народном хозяйстве был еще очень высок: даже в Москве он составлял в начале 1980-х гг. 36–40 %¹.

Схожие процессы перестройки содержания подготовки рабочих кадров происходили в 1970-е гг. и на Западе. Там, в условиях массированного внедрения в производство достижений НТР, подталкиваемого не только возрастающей рыночной конкуренцией, но и энергетическим кризисом, быстро произошел сдвиг в самом содержании понятия «квалификация». Производительность труда рабочего стала оцениваться не только по количеству, но и в огромной степени по качеству производимой продукции, отражая интенсификацию хозяйства. Ответом становится теснейшая интеграция обучения и производства, при которой западные компании были кровно заинтересованы в наилучшей подготовке рабочих и прямо участвовали в ней, предоставляя финансовую поддержку и собственную материальную базу (причем зачастую практика проходила в еще только строящихся цехах или в процессе отладки новейшего оборудования). Такую практику советская историография называла «соучастием государства и монополий в формировании сложной рабочей силы в виде совместного инвестирования в человеческий капитал»². К сожалению, проблема носила не терминологический характер. Можно называть профтехобразование подготовкой рабочих кадров или инвестированием в человеческий капитал. Принципиальное отличие состояло не в этом, а в том, что советские предприятия, в условиях планового хозяйства, не считали интенсификацию производства и, соответственно, подготовку будущих рабочих к работе на новейшем оборудовании вопросом жизни или смерти.

Новое содержание образования в профтехшколе, в том числе ее основном звене в 1970–80-е гг. – средних ПТУ, оказалось не вполне соответствующим и потребностям самой молодежи, поскольку своеобразный «резерв желавших учиться в учебных заведениях, дающих параллельно с профессиональным и общее среднее образование, ко-

¹ Солодкая З. И., Деева Н. К. Указ. соч. С. 15.

² Балашов Ю. К., Рыжов В. А. Профессиональная подготовка кадров в условиях капитализма. М.: Высш. шк., 1987. С. 15.

торый создан к 70-м гг., в основном был исчерпан в их первой половине»¹. Следствием этого стали сложности с набором учащихся, в том числе в средние ПТУ, со второй половины 1970-х гг. Реакцией на эту проблему, отражавшей ностальгию по системной эффективности трудовых резервов, стала квазимобилизационная мера – начавшиеся в рамках объявленного в апреле 1974 г. XVII съездом ВЛКСМ шефства над системой профтехобразования комсомольские призывы в училища, охватывавшие ежегодно до миллиона молодых людей.

Реализация на практике грандиозных планов по совершенствованию содержания профессионально-технического образования с целью обеспечения возможности получения в средних ПТУ на высоком уровне вместе с профессиональной квалификацией среднего образования, создания преемственности между школой, средними ПТУ и вузами, была возможна лишь при синхронном (если не опережающем) развитии материально-технической базы и совершенствовании педагогических кадров учебных заведений профтехобразования, т. е. синхронного совершенствования на уровне учебного процесса.

Состояние учебно-материальной базы училищ определялось, в первую очередь, уровнем государственных расходов на профтехобразование. На примере РСФСР видно, что расходы на профтехобразование с 1965 г. по 1980 г. увеличились с 472 до 1373 млн р., т. е. в 2,9 раза. Однако с учетом роста за тот же период количества учебных заведений с 2699 до 4045 (почти в 1,5 раза) и, в еще большей степени, численности учащихся с 989 до 1947 тыс. чел (почти в 2 раза)², рост расходов оказывается в районе 50 %, что существенно отстает даже от роста валового общественного продукта (в 2,35 раза за рассматриваемый период). Расходы госбюджета СССР подтверждают выявленную тенденцию: 1965 г. – 840 млн р., 1970 г. – 1313 млн р., 1975 г. – 2092 млн р. Численность учащихся системы ПТО составляла в 1965 г. 1599 тыс. чел., в 1970 г. – 2380 тыс. чел., в 1975 г. – 3081 тыс. чел. Таким образом, государственные расходы на одного учащегося с 525 р. в 1965 г. увеличились до 697 р. в 1975 г., т. е. приблизительно на одну треть. С учетом роста советской экономики доля бюджетных расходов СССР на профтехобразование в начале 1980-х гг. по сравнению с началом 1960-х гг.

¹ Солодкая З. И., Деева Н. К. Указ. соч. С. 39.

² Народное хозяйство РСФСР в 1980 г.: стат. ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 226.

практически не изменилась. Следовательно, несмотря на заверения в огромной важности проблемы подготовки квалифицированных рабочих кадров, реальная государственная политика, выражающаяся прежде всего в колонках цифр в государственном бюджете, не подтверждала приоритетный статус профтехобразования.

Крайне недостаточный для заметной модернизации материальной базы профтехшколы уровень государственных расходов пытались компенсировать за счет базовых предприятий. Понятие базового предприятия ведет свою историю по крайней мере от первых ФЗО 1920-х гг., как правило, создававшихся по инициативе общественных организаций предприятий. Решением ВСНХ, ВЦСПС и Наркомпроса РСФСР от 21 ноября 1922 г. все расходы по содержанию (включая развитие материальной базы) школ фабзавуча должны были покрываться предприятиями по сметам сверх процентных отчислений на культработу¹. Подлинный расцвет этого явления приходится на период государственных трудовых резервов, когда в условиях жесткого долговременного направления выпускников ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО на определенное государством место работы предприятия были прямо заинтересованы в их подготовке.

Базовые предприятия сохранились и в 1960-е гг., но раздел II Закона об укреплении связи школы с жизнью 1958 г. даже не упоминает понятия базового предприятия, давая лишь общее предписание «...министерствам, ведомствам, советам народного хозяйства, предприятиям, учреждениям и организациям обеспечивать профессионально-технические училища производственным оборудованием для учебных мастерских...»². Однако отказ от мобилизационных принципов построения профтехобразования и, прежде всего, значительное ослабление механизма распределения выпускников заметно понизили заинтересованность предприятий в развитии материальной базы училищ.

Более всего заинтересованы в развитии материально-технической базы училищ были крупные предприятия, располагающие соответствующими фондами и нуждающиеся в высококвалифицированных кадрах. Например, Нижнетагильский металлургический комбинат в 1964 г. за собственный счет и на своей территории построил новые

¹ ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 1638. Л. 6.

² Народное образование в СССР: сборник документов. 1917–1973. М.: Педагогика, 1974. С. 58.

типовые учебно-производственные мастерские площадью в 1440 кв. м, предоставил городскому профессионально-техническому училищу № 46 все необходимое оборудование для учебных кабинетов электротехники, технологии металлов, черчения, контрольно-измерительной аппаратуры и автоматики, электрогазосварки. В 1965 г. для другого базового училища комбината – № 13, были построены трехэтажное здание учебного корпуса и двухэтажное здание учебно-производственных мастерских¹. Такое внимательное отношение промышленных предприятий к училищам было, скорее, исключением из правила. В. П. Теляшов, анализируя состояние профтехобразования в Свердловской области – крупнейшем промышленном комплексе уральского экономического района, в конце 1960-х гг., пришел к выводу, что «основной особенностью профтехшколы было слабое состояние учебно-материальной базы»². Часть училищ была расположена в приспособленных зданиях (в том числе 14 из 30 строительных училищ), уровень технической оснащённости учебного процесса зачастую не отвечал возросшим требованиям планов и программ. Не случайно на заседании бюро Свердловского областного комитета КПСС отмечалось, что «ряд базовых предприятий не определили еще своей роли в вопросах подготовки и воспитания молодых рабочих»³. Как представляется, вывод не совсем справедлив. Предприятия как раз определили свою роль – свертывание мобилизационно-модернизационного проекта применительно к профтехобразованию привело к пассивности базовых предприятий, лишенных теперь уверенности в дальнейшей судьбе подготовленных в ПТУ рабочих.

Взаимоотношения училищ с базовыми предприятиями в 1970–80-е гг. регламентировали принятый 19 июля 1973 г. Верховным Советом СССР Закон «Об утверждении основ законодательства Союза СССР и союзных республик о народном образовании», а также ряд постановлений Совета министров СССР, утверждавших положения о профессионально-технических училищах. В соответствии с ними обеспечение профессионально-технического училища современным

¹ Рабочей гвардии смена. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1965. С. 85–86.

² Теляшов В. П. Работа Свердловской областной партийной организации по совершенствованию системы профтехобразования (1971–1975) // Роль партийных организаций Урала и Западной Сибири в развитии народного образования и культуры / Свердлов. гос. пед. ин-т. Свердловск: Изд-во Свердлов. гос. пед. ин-та, 1980. С. 93.

³ Там же. С. 94.

оборудованием, машинами, механизмами, транспортными средствами, сельскохозяйственной и мелиоративной техникой, запасными частями для их ремонта, горюче-смазочными материалами, приспособлениями, измерительным, режущим и другим инструментом, топливом, электроэнергией, а также ремонт зданий и оборудования осуществлялись базовым предприятием за счет своих фондов.

Базовое предприятие, а также организации, предприятия и учреждения, для которых училища на основе отраслевой и межведомственной кооперации готовили квалифицированных рабочих, безвозмездно предоставляли среднему профессионально-техническому училищу помещения, обязывались выделять необходимое оборудование, технику, приборы, инструменты и материалы как для учебных целей, так и для выполнения в процессе производственного обучения заказов базового предприятия. Однако и в этот период активность предприятий по улучшению материально-технической базы училищ была недостаточной. Негативную роль играло и отсутствие научно обоснованных нормативов учебно-материальной базы для подготовки молодых рабочих по той или иной специальности. На заседании бюро Свердловского обкома партии в августе 1973 г. вновь отмечалось, что «некоторые базовые предприятия медленно создают условия для преобразования ПТУ в средние. В ряде профтехучилищ не хватает учебных площадей, кабинетов, лабораторий, мастерских, училища недостаточно оснащены новыми станками и другим оборудованием»¹.

Таким образом, хотя до 1992 г. правового понятия «учредитель» не существовало, фактически функции учредителей у каждого ПТУ осуществляли как минимум два субъекта: Госпрофобр СССР и базовое предприятие. Госпрофобр финансировал зарплату персонала, а базовое предприятие – всю учебно-материальную базу ПТУ, в том числе коммунальные расходы. Это в определенной степени позволяло нивелировать остаточный принцип финансирования профтехобразования, способствовало оснащению учебных заведений современной техникой, учебным оборудованием, наглядными пособиями и техническими средствами обучения. Однако в отличие от периода реализации мобилизационно-модернизационного проекта, в 1960–80-е гг. отсутствовали механизмы жесткого эффективного закрепления выпускников за

¹ Теляшов В. П. Указ. соч. С. 68.

предприятиями, замененные краткосрочным распределением и попытками профориентации по линии «школа – вуз – базовые предприятия», что не создавало у предприятий реальной мотивации по оснащению ПТУ, особенно новейшим оборудованием.

Отказ от мобилизационной модернизации привел и к тому, что училища лишились полного государственного обеспечения, стали рассматриваться как частично самоокупающиеся. В этих условиях неоправданно завышалось значение показателя объема выпуска учащимися продукции в денежном исчислении, что вело к деформации учебных и производственно-практических задач, всесторонняя подготовка учащихся подменялась погоней за рублем. При этом значительного народнохозяйственного эффекта не наблюдалось. Если в 1965 г. профтехучилища Свердловской области выпустили продукции на 2 млн 400 тыс. р., то в 1985 г. – на 3 млн р. По этому поводу начальник Главного управления ПТО по Свердловской области Н. Н. Лысцов сетовал, что «вклад училищ в общую копилку не одинаков»¹. Для сравнения, на капиталистическом Западе предприниматели осознавали, что «экономия затрат на рабочую силу (в частности, на ее подготовку) ведет к еще большим ... издержкам»².

Основоположники советской профтехшколы (в том числе В. И. Ленин) придавали огромное значение педагогическим кадрам. Такое понимание проблемы педагогических кадров оставалось господствующим на протяжении всего советского периода. Показателен тезис одного из историков уральского профтехобразования В. П. Теляшова, утверждавшего в своей работе, что «повышение качества подготовки и воспитания квалифицированных рабочих в учебных заведениях профтехобразования прежде всего определяется составом инженерно-педагогических кадров, их политической зрелостью, уровнем теоретических знаний, педагогическим мастерством»³. Тем не менее, именно эта проблема носила хронический характер, не получив окончательного решения ни в один из периодов истории отечественного профтехобразования.

¹ Захарова Е. Г. Диспут – эффективная форма идейно-политического воспитания учащихся СПТУ // Совершенствование форм и методов коммунистического воспитания учащейся молодежи. Свердловск: Изд-во Свердл. инж.-пед. ин-та, 1988. С. 50.

² Балашов Ю. Н., Рыжов В. А. Указ. соч. С. 14.

³ Теляшов В. П. Указ. соч. С. 70.

В период формирования государственной системы профтехобразования, становления советской профессионально-технической школы и превращения школ ФЗУ в основную форму подготовки квалифицированной рабочей силы (1921–1929 гг.) были сделаны лишь начальные шаги по решению проблемы подготовки квалифицированных педагогов. Преподавательский состав школ ФЗУ комплектовался из учителей общеобразовательных школ, инструкторами в школах ФЗУ (образ мастеров производственного обучения) были кадровые рабочие и выпускники самих школ ФЗУ. Тяжелее всего ощущалась проблема нехватки преподавателей специальных дисциплин.

Первые курсы для подготовки инструкторов – мастеров производственного обучения были открыты в 1921 г. в Москве. На курсы набирались опытные рабочие с производства, иногда не имеющие даже начального образования. В 1925–1926 гг. курсы были преобразованы в индустриально-педагогический техникум, ежегодно выпускавший по сто человек – единственный в стране на тот период специализированный техникум, удовлетворявший не более 7 % потребностей в кадрах инструкторов для школ ФЗУ Наркомтяжмаша.

В тот же период начали появляться и другие формы подготовки специалистов для школ ФЗУ: одногодичные технико-педагогические курсы при вузах, выпускающие преподавателей по общетехническим и специальным дисциплинам, педагогические факультеты при втузах по подготовке преподавателей для техникумов и профшкол, специальные факультеты при педвузах. Руководящие кадры для школ ФЗУ готовила Академия коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской.

Наиболее перспективное направление развития кадрового потенциала профтехшколы представлял специализированный Индустриально-педагогический институт им. К. Либкнехта в Москве (1923–1933 гг.). В 1932 г. предпринималась попытка создать такой институт на базе педагогического в Свердловске по линии Наркомтяжмаша, в Москве по линии Наркомлегпрома. Однако усилия государства здесь оказались ограниченными и непоследовательными. Не помогли решить кадровую проблему и усилия местных партийных и общественных организаций, проводивших смотры и конкурсы подготовки кадров. В целом, уровень теоретической и методической подготовки педагогов профтехобразования не создавал предпосылок для повышения качества подготовки молодой рабочей смены в школах ФЗУ и типа ФЗУ.

Впрочем, экстенсивный индустриальный рывок конца 1920–1930-х гг. требовал пока не столько высококвалифицированных, сколько минимально подготовленных для нужд конкретных предприятий и строек рабочих, в связи с чем произошел определенный упадок сети школ ФЗУ: если в 1931–1932 гг. действовало 3970 школ ФЗУ с числом обучающихся 975 тыс. чел., то в 1939–1940 гг. – 1646 школ с числом обучающихся 259,2 тыс. чел., и даже при этом положении имело место резкое невыполнение плана подготовки рабочих кадров через школы ФЗУ.

Рост государственных усилий по решению кадровых проблем профтехобразования четко обозначился в связи с созданием в 1940 г. Государственных трудовых резервов, отвечавших потребностям обеспечения рабочими кадрами полностью огосударственной и индустриализированной экономики. В создаваемые (частично на базе школ ФЗУ) ремесленные и железнодорожные училища и школы ФЗО уже в 1940 г. направлялись в порядке мобилизации тысячи педагогов и квалифицированных рабочих – руководителями, преподавателями, мастерами производственного обучения. Не успев отработать на практике новую учебную документацию, кадры педагогов значительно сократились в связи с прекращением в 1941 г. теоретического обучения в ремесленных и железнодорожных училищах и призывом в РККА. Возобновление теоретического обучения в 1943 г. вновь создает потребность в преподавателях. В Свердловском областном управлении трудовых резервов укомплектованность штата преподавателей возросла с 41 % в 1943 г. до 80 % в 1945 г.¹

Снижение качества подготовки рабочих в военное время рассматривалось в условиях продолжения мобилизационно-модернизационного проекта как незначительный негативный эффект в сравнении с тем, что промышленность получила 2 млн 475 тыс. рабочих. Поэтому директива постановления СНК СССР «О мерах по улучшению учебно-воспитательной работы в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО» от 25 августа 1945 г. о необходимости поднятия производственной и педагогической квалификации мастеров и преподавателей означала не качественный сдвиг в политике кадрового обеспечения профтехшколы, а преимущественно лишь необходимость стопроцентного обеспечения соответствующих штатов за счет прежних мобилизационных мер.

¹ ГАРФ. Ф. 9507. Оп. 1. Д. 402. Л. 18.

Следовательно, на протяжении всего периода реализации мобилизационно-модернизационного проекта преобладали мобилизационные механизмы пополнения преподавательского корпуса профтехобразования, позволявшие в целом обеспечивать подготовку необходимого стране количества трудовых ресурсов. Преподаватели в большинстве случаев соответствовали по своей квалификации спросу промышленности на рабочих, выполняющих преимущественно простые трудовые операции на несложном оборудовании.

Назревшая к середине 1950-х гг. необходимость свертывания мобилизационной модернизации, перехода к интенсивному развитию экономики на качественно иных принципах, как выше отмечалось, привела не к планомерной рациональной трансформации, а к непоследовательной и половинчатой дезорганизации проекта. Применительно к частной, но важной проблеме подготовки педагогических кадров для профтехобразования это выражалось по справедливому заключению А. А. Сердюкова в том, что «только к концу 1960-х гг. в более-менее законченном виде сложилась государственная политика формирования инженерно-педагогических кадров. В 1950–70-х гг. предпринимались попытки перейти к планированию подготовки и распределения педагогических кадров профтехобразования. Но эта задача союзным и российским госкомитетами по профтехобразованию до конца не была решена»¹. Основное звено подготовки кадров мастеров – индустриально-педагогические техникумы. Но они обеспечивали лишь 50 % потребности в этих специалистах. Наметился еще и экономически (фактически рыночно) мотивированный отток квалифицированных преподавателей ПТУ в сферу промышленного производства, росли показатели самовольного выбытия прибывающих по распределению. Так, «Главное управление (трудовых резервов. – Л. 3.) по плану распределения должно было направить (в Свердловскую область. – Л. 3.) в 1957 г. – 144 человека. Фактически прибыло 100 человек... Часть выпускников техникумов, прибыв в учебные заведения с направлением Главного управления и приказом областного управления самовольно выбыли из училищ и школ...»². Местные партийные организации пошли привычным путем, фактически мобилизуя по мере необходимости квалифицированных рабочих и специалистов для работы в проф-

¹ Сердюков А. А. Указ. соч. С. 29.

² ГАСО. Ф. Р-2203. Оп. 1. Д. 478. Л. 14.

техобразовании. При этом совершенно не учитывалось ни снижение эффективности отдельных мобилизационных мер в условиях прекращения мобилизационно-модернизационного проекта и распространения латентно рыночного сознания в рабочей среде, ни специфика творческого по природе труда преподавателя, требующего не только узкопрофессиональной подготовки, но и призвания, способностей, коммуникационных навыков и т. д. Пример Свердловской области показывает, что проблема педагогических кадров обострялась и в 1965 г.: по сравнению с 1959 г. количество мастеров и преподавателей, имеющих лишь общее среднее или неполное среднее образование, увеличилось с 972 до 1206 чел.

Постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профессионально-технического образования» от 2 апреля 1969 г. была поставлена задача улучшения работы по подбору и воспитанию инженерно-педагогических работников, комплектования профессионально-технических училищ преподавателями с высшим образованием и мастерами производственного обучения, как правило, со средним специальным или высшим образованием.

Свердловский обком и облисполком реагируют на проблему традиционно: издают соответствующее постановление 22 июня 1969 г., требуя помощи в комплектовании кадров преподавателей профтехучилищ от руководителей базовых предприятий. После этого в области ежегодно около 100 инженеров и техников базовых предприятий направлялись на работу в училища. Ситуация фактической мобилизации педагогических кадров в профтехшколу повторялась неоднократно, ретушируя видимостью занятости штатных единиц действительную проблему повышения качества обучения.

За счет сочетания планомерной подготовки и мобилизационных мер шел процесс насыщения учебных заведений более образованными и квалифицированными кадрами руководителей учебных заведений, мастерами производственного обучения, преподавателями специального и общеобразовательного циклов. Уровень квалификации преподавателей значительно превышал квалификацию мастеров производственного обучения. В РСФСР в 1959 г. высшее образование имели 45,9 % преподавателей общетехнических, специальных и гуманитарных дисциплин, в 1986 г. – 94,7 %. Среди мастеров производст-

венного обучения высшее образование имели в 1959 г. 1,2 %, в 1986 г. – 16,8 %. Сложилась система повышения квалификации на союзном, республиканском, региональном и местном уровнях. Возрос удельный вес выпускников техникумов профтехобразования. В 1979 г. инженеры-педагоги для профтехучилищ СССР готовились в 34 вузах. Получила развитие стажировка мастеров производственного обучения на базовых предприятиях. Введение аттестации инженерно-педагогических работников мотивировало их к самообразованию. Наконец, в 1979 г. была реализована идея создания института, специально предназначенного для подготовки инженерно-педагогических кадров, высказанная еще в 1966 г. начальником Свердловского областного управления профтехобразования С. А. Заложневым¹: в Свердловске открылось первое специализированное высшее учебное заведение системы профессионально-педагогического образования – Свердловский инженерно-педагогический институт (СИПИ).

Повышение уровня квалификации преподавателей и мастеров способствовало совершенствованию форм, методов и средств обучения, что было необходимо для решения не всегда одновекторных задач, поставленных перед системой профтехобразования в 1960–80-е гг. В учебный процесс внедрялись новые формы обучения – лекции, семинары, конференции, учебные экскурсии, практикумы, олимпиады, конкурсы, факультативные занятия, предметные кружки, предпринимались попытки использования методов проблемно-развивающего обучения и исследовательских методов, лабораторно-практических занятий, дидактических игр, нарабатывалась практика применения программированного контроля знаний учащихся.

Освоение возрастающего по объему и сложности учебного материала было немыслимо без совершенствования технических средств обучения – применения в учебном процессе тренажеров, видеомагнитофонов, телевизоров, кино- и диапроекторов и т. д. В РСФСР уже к середине 1960-х гг. свыше 320 училищ успешно применяли программное обучение в процессе преподавания электротехники, технической механики, черчения, общей и специальной технологии. Для этого было разработано около 100 конструкций различных обучающих машин и тренажеров. Сопоставив эти данные с количеством училищ

¹ *Леднев В. П.* Профессионально-педагогическое образование на Урале: становление и развитие. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2004. С. 80.

в РСФСР в соответствующее время – 2699, можно сделать вывод о том, что новые технические средства обучения применялись лишь в немногим более чем 10 % учебных заведений профтехобразования. В дальнейшем масштабы применения технических средств значительно возросли. Только за 1976–1980 гг. в училищах Москвы было создано 223 класса с программированным обучением. Безусловно оправданными и востребованными в свете сложных образовательных задач являлись реализация идей профессиональной направленности преподавания общеобразовательных предметов в профтехучилищах, организация учебного процесса на основе межпредметных связей и создание преемственности школы и профтехучилища по изучению предметов естественно-математического цикла, привлечение вузовских педагогов и студентов к чтению лекций, ведению кружков.

Сложность теоретического обучения постоянно повышалась, и к середине 1980-х гг. оно подразумевало прочное овладение учащимися основами наук, техническими, агрономическими, экономическими и другими специальными дисциплинами, раскрывающими тенденции и перспективы научно-технического и социального прогресса, выработку навыков и умений применять полученные знания на практике, особенно для создания и эксплуатации новой техники, автоматизированных производств с использованием компьютеров, роботов, микропроцессорных средств и гибких технологий. Профессиональная подготовка должна была сочетаться с общеобразовательной, уровень которой в училище должен соответствовать единому уровню общего среднего образования, установленному в стране. Попытки совершенствования учебного процесса в соответствии с содержанием новых планов и программ Госпрофобра сопровождались рядом недочетов, к которым относились частая смена учебных планов и программ и, значит, недостаточная для их отработки стабильность, не всегда рациональное воплощение идеи межпредметности и перегруженность материалом, неоправданная сложность изучаемых дисциплин, наличие в разные периоды разных дидактико-методических концепций, отставание содержания образования от современного состояния науки, особенно общетехнических и специальных дисциплин, и даже от изменений в производстве.

Не всегда удачная интеграция содержания дисциплин профессионально-технического и общеобразовательного циклов сопровождалась отсутствием оптимизации применения технических средств обу-

чения в учебном процессе профтехучилищ, используемых подчас для галочки, во многом в связи с низким качеством самих технических средств обучения.

Недостаточно высокий уровень успеваемости учащихся профтехобразования по теоретическим дисциплинам актуализировал исследование проблем индивидуализации учебного процесса и мотивации обучающихся. Исследования демонстрировали отсутствие у значительной части учащихся профтехучилищ желания и стремления учиться, неготовность многих из них, пришедших из «школьного отсева», к восприятию сложного учебного материала: «...восьмиклассники, планирующие поступить в 9-й класс, учатся в основном на 4, планирующие стать рабочими – в основном на 3»¹. Особенности усовершенствованных в 1970-е гг. учебных программ и планов были заметная перегруженность, излишняя сложность; теоретическая подготовка по ним преднамеренно велась на 1–2 разряда выше, чем присваиваемая затем выпускникам квалификация². В это же время социологические исследования показывали, что среди учащихся ПТУ преобладает психология троечника, который «учится в меру сил». Так, исследование, проведенное в 1978–1980 гг. в Нижнем Тагиле, охватившее 1239 чел., выявило, что ориентация на творчество занимает у десятиклассников третье место, у выпускников техникумов – четвертое, у выпускников ПТУ – седьмое³.

Даже без учета несовершенства системы оценки знаний и при опоре только на официальные данные приходится говорить об отсутствии прогресса в результатах обучения в профтехшколе. Так, качественная успеваемость (оценки «4» и «5») в ПТУ Челябинской области в 1976/77 уч. г. составила лишь 30 %, увеличившись по сравнению с предыдущим годом всего на 1 %⁴. Для сравнения – в рамках современных процедур в системе управления качеством образования анализ качественной успеваемости исходит из того, что высокий уровень составляет 100–80 %, допустимый уровень – 79–50 %, низкий – 49–30 %, критический – 29 % и меньше.

¹ Петров Ю. П., Филиппов Ф. Р. Указ. соч. С. 33.

² Владиславлев А. П. Указ. соч. С. 91.

³ Петров Ю. П. Указ. соч. С. 54.

⁴ Кружкова Т. И. Пути совершенствования учебно-воспитательного процесса в профтехучилищах Урала // Совершенствование форм и методов коммунистического воспитания учащейся молодежи: сб. науч. тр. / Свердлов. инж.-пед. ин-т. Свердловск, 1988. С. 34.

Не случайно ряд современных исследователей весьма критически оценивают результаты воплощения содержания образования на практике. Так, в кандидатской диссертации С. В. Чучалова уровень знаний учащихся учебных заведений системы ПТО характеризуется как достаточно низкий¹. Однако, как и в советской историографии, причины этого исследователи продолжают видеть в отдельных, действительно имевших место, недостатках организации учебного процесса, материально-технической базы, корпуса преподавателей и мастеров производственного обучения, слабости школьной подготовки и нежелании учиться у части учащихся и т. д. То есть анализ сводится на уровень «в отдельных магазинах не было отдельной колбасы».

На наш взгляд, отдельные недостатки отражали системный характер проблем профтехобразования, которое после реформы 1958 г. приобрело двойственную системную природу, войдя в качестве подсистемы в состав общей системы народного образования (системы непрерывного образования), но перейдя при этом на уровень частично союзного, частично республиканского подчинения и сохранив через базовые предприятия системную связь с народнохозяйственным комплексом. Тем самым нарушалось правило системной централизации. При этом в самом народном хозяйстве точечное воздействие научно-технического прогресса в стратегически важных отраслях (прежде всего в военно-промышленном комплексе), сопровождалось сохранением технико-технологической отсталости основного промышленного массива. *Попытки совершенствования содержания профтехобразования в таких условиях приводили к тому, что его разработчики пытались одновременно решать несколько разновекторных задач.* Отсюда стремление сделать содержание образования отвечающим, во-первых, требованиям научно-технического прогресса, определяющим конкурентоспособность стратегически важных отраслей; во-вторых, реальным потребностям народного хозяйства в рабочих не слишком высокой квалификации, подготовке которых больше всего соответствовала слабая материально-техническая база училищ; и, в-третьих, положению средних ПТУ как части системы народного образования, что подразумевало поддержание соответствующего уровня теоретической подготовки выпускников, все менее ориентированных на непрестижную социальную роль рабочих.

¹ Чучалов С. В. Развитие профессионально-технического образования в Удмуртии в 40–80-е гг. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2002. 196 с.

Отсюда бесконечная смена учебных планов и программ, дезориентирующая и педагогов, и учащихся. Помимо правила централизации при этом нарушалось и правило субоптимизации системы, поскольку чрезмерное развитие одной или нескольких подсистем парадоксальным образом может приводить к ухудшению функционирования системы в целом. Поэтому попытки совершенствовать содержание образования в СПТУ и его методики, оторванные от реальной оценки поступающего контингента школьных троечников, зачастую предопределяли не рост, а снижение результатов обучения.

Сходные тенденции проявлялись и применительно к производственному обучению. В годы войны качество производственного обучения заметно снизилось и явно не соответствовало требованиям послевоенного времени. В рамках господствовавшей операционной системы учащиеся выполняли простые операции, что не давало возможности отработать профессиональные умения и навыки по принципу «от простого к сложному». Поэтому со второй половины 1940-х гг. широко внедряется операционно-комплексная система, при которой время, отводимое на каждую операцию, рассчитывалось лишь как на первоначальное овладение ею. После изучения нескольких операций давались несложные комплексные работы, при выполнении которых учащиеся закрепляли и совершенствовали навыки выполнения пройденных операций.

Однако ценность навыков в механизированном производстве обесценивается при обновлении технологий. Поэтому в 1960–80-е гг. в связи с повышением интеллектуального содержания труда в процессе разработки методов производственного обучения все большее значение приобретали учет психофизиологических основ трудовой деятельности, структуры и логики физических и умственных действий рабочих в конкретных трудовых процессах (передовые исследования по этому направлению велись Научно-исследовательским институтом профессионально-технического образования и Научно-исследовательским институтом психологии АПН СССР), разработка специальных тренажеров, регистрирующих и контрольных приборов и аппаратов. К сожалению, массовое их внедрение постоянно отставало и от потребностей профтехобразования, и от разработки новых образцов.

Производственное обучение, как и теоретическое, строилось на основе учебных планов, которые определяли объем учебного времени. Количество часов зависело от типа учебного заведения и срока

обучения. Учебные планы и программы ориентировались на классно-урочную форму производственного обучения, которая была введена в первые послевоенные годы. Урок вел мастер производственного обучения по заранее разработанному плану и конспектам. Во второй половине 1940-х гг. и в 1950-е гг. уроки производственного обучения типологически делились на инструктаж, уроки упражнений, контрольно-проверочные уроки, уроки самостоятельного изготовления учебно-производственных изделий, а также смешанные. На первом этапе производственного обучения учащиеся овладевали первичными навыками работы с инструментами и оборудованием в мастерских училищ и школ под руководством мастеров производственного обучения. Только после этого начинался второй этап – практика на рабочем месте в цехах базовых предприятий. Сам процесс производственного обучения непосредственно в училищах и школах государственных трудовых резервов состоял из трех частей, каждая из которых контролировалась и анализировалась мастером производственного обучения: вводный инструктаж, самостоятельная работа учащихся, заключительный инструктаж. Пристальное внимание уделялось анализу результатов работы. Наиболее распространенными недостатками производственного обучения являлись освоение некоторых видов работ в меньшем объеме, чем было предусмотрено программами производственного обучения, потери учебного времени из-за несвоевременной подготовки рабочего места, нехватка рабочих мест на учебных машинах, несовершенный контроль работы учащихся, слабость материальной базы, вынуждавшая направлять учащихся для прохождения обучения на базовые предприятия. В первую очередь это относилось к школам ФЗО.

Во всех училищах и школах ФЗО в соответствии с установками Министерства трудовых резервов СССР с 1949 г. были введены новые (заменившие инструкцию 1943 г., рассматривавшую процент выполнения нормы взрослого рабочего в качестве одного из основных критериев оценки успеваемости учащихся) подходы к нормированию учебно-производственных работ, установлены ученические нормы выработки, которые постепенно повышались в процессе обучения, приближаясь к производительности, требуемой на производстве. Введение нормирования сопровождалось оживленной дискуссией о влиянии спешки учащихся на качество формируемых навыков, причем противники нормирования ссылались на опыт ЦИТа, сторонники же утверждали,

что стремление выполнить нормы побуждает учащихся к улучшению приемов и способов работы, совершенствованию инструментов и приспособлений и т. д. Так или иначе, нормы времени и выработки являлись наиболее точным индикатором, позволявшим судить о качестве производственного обучения. В 1949 г. на 100 % выполняли нормы выработки всего 18,5 % учащихся горнопромышленных школ и школ ФЗО Урала, Сибири и Дальнего Востока. В дальнейшем нормирование учебно-производственных работ в соответствии с инструкциями Госпрофобра СССР и госкомитетов союзных республик в большей степени учитывало возрастные и психофизиологические особенности учащихся, технологические различия между предприятиями и училищами и т. д.

Долгое время в учебных заведениях гострудрезервов сохранялась проблема производства несложной и однотипной продукции. Исследователь А. А. Лютых показал, что только в первой половине 1950-х гг. учебные заведения государственных трудовых резервов значительно усложнили номенклатуру выпускаемых изделий¹. В то же время важнейшей задачей обучения в системе профтехобразования со времен мобилизационно-модернизационного проекта являлось освоение учащимися стахановских методов высокопроизводительной работы, новейшей техники и технологий. Изготовление более сложной продукции, ознакомление с новой техникой стимулировали техническое творчество учащихся. Уже к середине 1960-х гг. только в училищах Свердловской области постоянно действовало более 250 кружков технического творчества, в которых учащиеся изготавливали действующие модели и макеты цехов, автоматических и механизированных поточных линий, станков, машин и т. д. Модели шагающего экскаватора ЭШ-25/100 на Всемирной выставке в Брюсселе в 1958 г. была присуждена высшая премия – гран-при². Важнейшей вехой в развитии технического творчества учащихся стал 1966 г., когда вышло постановление ЦК ВЛКСМ, Главвыставкома ВДНХ СССР, Центрального совета ВОИР³ и Всесоюзного совета НТО «О порядке проведения первого Всероссийского смотра

¹ Лютых А. А. Исторический опыт КПСС по созданию и развитию советской профессионально-технической школы. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. С. 90.

² Рабочей гвардии смена. С. 75.

³ ВОИР – Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов.

технического творчества молодежи». В 1967 г. на ВДНХ СССР впервые открылась Центральная выставка технического творчества молодежи (ТТМ-67) «Юбилею Октября – мастерство и поиск молодых». В течение 20 дней в 21 павильоне демонстрировалось 2500 лучших работ молодых новаторов, изобретателей и рационализаторов – творческий отчет двухмиллионного отряда участников смотра ТТМ.

К середине 1970-х гг. в ПТУ СССР насчитывалось уже 4690 первичных организации ВОИР и 41 тыс. кружков технического творчества, охватывавших 659 тыс. учащихся, которыми только в 1975 г. было подано около 20 тыс. рацпредложений. В конце 1970-х гг. в движении НТТМ¹ принимал участие каждый 4-й учащийся ПТУ. В 1980-х гг. в профессионально-технических училищах работало 60 тыс. кружков технического творчества. При этом техническое творчество имело не только учебное, но и заметное народнохозяйственное значение. По разным оценкам, на один рубль затрат в этой сфере получалось в среднем 17 р. отдачи. Опыт развития технического творчества учащихся, накопленный в СССР, актуален и в наше время поисков путей инновационного развития экономики, хотя в свое время он был далеко не в полной мере востребован плановой экономикой, отторгавшей многие инновации.

Среди проблемных сторон производственной практики одной из наиболее острых в 1940–50-е гг. являлась техника безопасности. Неудовлетворительное соблюдение правил техники безопасности часто становилось причиной несчастных случаев, приводящих к травмам и смертельным исходам среди учащихся. В условиях мобилизационной модернизации, жесткого учета контингента трудовых резервов все несчастные случаи, происходившие с учащимися, фиксировались в специальных книгах регистрации². Положение с техникой безопасности заметно улучшилось только к концу 1950-х гг.

После овладения первичными навыками по профессии, учащиеся закрепляли и совершенствовали свои знания на втором этапе – в цехах и на объектах базовых предприятий и организаций. Слабым местом в процессе прохождения производственной практики являлось использование учащихся не по назначению либо распределение по нескольким цехам или бригадам, что снижало роль мастера и сказыва-

¹ НТТМ – научно-техническое творчество молодежи.

² ГАРФ. Ф. 9507. Оп. 1. Д. 222.

лось на обучении учащихся. С началом свертывания в конце 1950-х гг. мобилизационно-модернизационного проекта обостряется и проблема закрепления выпускников ПТУ на тех предприятиях, где они проходили производственную практику. Одним из инструментов ее решения была система наставничества. Массовой она стала в 1970-е гг., когда в стране было около 2 млн наставников¹. Система наставничества в СССР перекликалась с опытом внутрифирменной профессиональной доводки кадров, практиковавшейся на Западе, когда на период испытательного срока за новым работником закреплялся наставник из числа опытных коллег. Но наставничество в СССР решало несравненно более широкий круг задач – от передачи профессионального мастерства до воспитания молодого рабочего.

Ведущим критерием определения качества производственного обучения всегда являлась успеваемость. Для оценки успеваемости учащихся училищ за четверть учебного года, а в школах ФЗО за первые три месяца обучения, в них проводились производственные пробы. Для пробы подбирались работы, предусмотренные учебными программами и включавшие пройденные операции достаточной сложности, требующие точности выполнения. Списки пробных работ устанавливались старшим мастером училища или школы и рассматривались на методических комиссиях по специальности.

За выпуск продукции учащиеся получали денежные выплаты по существовавшим расценкам или повременным ставкам, установленным для взрослых рабочих по данному виду работы. Предприятия или организации, где трудились учащиеся, должны были не напрямую выплачивать им зарплату, а перечислять на счет учебных заведений. Училища и школы трудовых резервов самостоятельно осуществляли выплаты своим учащимся. Такое положение, в итоге, приводило к частым нарушениям правил выплаты доходов учащимся. В 1960–80-е гг. эта проблема была урегулирована. Начисленные учащимся суммы переводились на текущий счет училища не позднее 3 дней после выплаты заработной платы рабочим предприятия. За работы, выполненные в период производственного обучения и производственной практики на предприятии, училище выплачивало учащимся, подготавливаемым

¹ Жамин В. А. Социально-экономические проблемы образования и науки в развитом социалистическом обществе. М.: Экономика, 1979. С. 60.

для работы в сельскохозяйственном производстве, водохозяйственном строительстве и лесном хозяйстве, 75 % заработанных ими сумм, а подготавливаемым для работы в других отраслях народного хозяйства – 50 %. Выплата производилась не позднее 3 дней со дня поступления средств на текущий счет училища от предприятий, на которых учащиеся проходили производственное обучение и производственную практику. Остальные средства оставались в распоряжении училища и использовались на его нужды, в том числе на укрепление материальной базы. Оплата за перевыполнение норм выработки и премии выплачивались учащимся, проходившим производственную практику в составе бригад, непосредственно на производстве в размере 100 %.

Последним и наиболее важным этапом учебно-производственной деятельности являлась сдача экзамена. В первые послевоенные годы ситуация со сдачей выпускных квалификационных экзаменов более благополучно складывалась в школах ФЗО, так как к их выпускникам предъявлялось меньше требований. В 1960–80-е гг. совершенствовались методы текущего, периодического и итогового учета успеваемости. Выпускные квалификационные экзамены заключались в выполнении учащимися квалификационной (пробной) производственной работы, письменной экзаменационной работы и устном опросе в пределах требований квалификационной характеристики. К экзаменам допускались учащиеся, закончившие полный курс обучения по утвержденным учебным планам и программам и получившие положительные итоговые оценки по всем предметам. Решение экзаменационной комиссии о присвоении квалификации заносилось в аттестат об окончании училища. Учащимся, не допущенным к выпускным квалификационным экзаменам или не сдавшим их, выдавалась справка о том, что они обучались в училище. Несмотря на усложнение учебных планов и программ и повышение требований к учащимся на экзаменах, в 1960–80-е гг. увеличивалось количество выпускников с повышенными разрядами, доля же выпущенных на производство со справками оставалась незначительной.

В целом, на протяжении 1960–80-х гг. нельзя не заметить ряда серьезных достижений по отдельным направлениям совершенствования содержания профтехобразования. Прежде всего, это все более совершенные методики, отработка принципов междисциплинарности обучения, совершенствование технических средств. Но их значение

серьезно нивелировалось рассмотренными ранее системными проблемами профтехшколы, поскольку, как отмечалось выше, реальное воплощение содержания образования зависит не только от состояния материально-технической базы и преподавательских кадров, недостатки которых хорошо осознавались еще советскими историографами. Политика, проводившаяся в области профтехобразования, исходила уже не только из интересов народнохозяйственного комплекса, нуждавшегося во все большем профессиональном спектре квалифицированных рабочих, но и учитывала естественное желание учащихся ПТО иметь в дальнейшем возможность продолжить образование. *Корневой проблемой, на наш взгляд, порождавшей все остальные частные проблемы профтехобразования, в этих условиях становилось определенное несовпадение интересов народного хозяйства и учащихся ПТУ, следствием которого становилась перегруженность системы профтехобразования не всегда одновекторными задачами, не обеспеченными при этом соответствующими синхронными и достаточными мерами по ее развитию, что ставило систему ПТО с ее слабо подготовленным контингентом учащихся, нерешенной проблемой педагогического корпуса, отстающей от требований современности материальной базой, перед лицом тех же образовательных задач, которые гораздо успешнее решались другими образовательными учреждениями, стало быть, априори, в положение постоянной ущербности. Такое противоречие между интересами учащихся и интересами народного хозяйства могло существовать (и действительно проявлялось) и в период государственных трудовых резервов, но эта мобилизационная система могла не принимать его во внимание, следовать лишь интересам государственной экономики и при этом сохранять полную органичную вписанность в общехозяйственный и общегосударственный мобилизационно-модернизационный проект. Теперь же, при новых принципах построения системы профтехобразования, такое противоречие порождало, как мы видим, все новые проблемы и кризисные явления.*

4. СОДЕРЖАНИЕ, ТЕХНОЛОГИИ И ЦЕЛИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

На всем протяжении истории человечества образованию имманентно была присуща и воспитательная функция. Менялись лишь формы, методы, цели воспитательной работы в соответствии с изменениями в самом человеческом обществе. Любая сумма знаний и навыков всегда обретала подлинную ценность лишь в том случае, если ее носитель так или иначе стремился обратить ее на пользу общества.

В отличие от оценки эффективности обучения, производимого с большей или меньшей точностью по завершении периода обучения, степень успешности воспитания определяет, в конечном счете, сама жизнь. Именно поэтому изучение опыта воспитателей прошлых эпох, апробированного на практике, примененного к конкретному (российскому, советскому) обществу, давшего конкретные результаты, совершенно необходимо при выработке и корректировке современных форм и методов образовательной и воспитательной работы, зачастую формируемых пока в ходе необдуманых образовательных реформ и некритического заимствования иноземного опыта.

Настоящие положения в полной мере относятся и к опыту воспитательной работы в учреждениях начального профессионального образования (НПО) Советской России. При этом, безусловно, необходимо учитывать существовавшую в ту эпоху иерархию ценностей и, соответственно, целей, преследовавшихся в образовательно-воспитательном процессе. Некоторые из этих целей в наши дни утратили актуальность, другие сильно видоизменились, что не девальвирует, однако, ценности накопленного учреждениями системы НПО опыта воспитательной деятельности.

В качестве основных характеристик воспитательной работы в советский период могут быть выделены ее массовость, непрерывность и преемственность, идеологическая выверенность и практическая ориентированность. Конечно, на протяжении разных этапов советского периода воспитательная работа среди учащейся молодежи объективно имела свои специфические задачи, видоизменялась в соответствии с текущими руководящими установками партийно-государственного руководства, воздействовала на крайне разнородную аудиторию, вклю-

чавшую беспризорников и детей бывших дворян, представителей советской номенклатуры и детей раскулаченных спецпереселенцев, других категорий репрессированных, рвущихся из голодающих сталинско-хрущевских колхозов в города и рафинированных детей партийно-хозяйственного актива брежневской эпохи, «требующую перемен» молодежь 1980-х гг. и т. д. Далеко не все методы и приемы, практиковавшиеся в то время, применимы сейчас. Но бесценность исторического опыта ведь и заключается в возможности оценки результатов сделанного в прошлом и отбора того, что будет полезно будущему.

Ведущие теоретики, формулировавшие принципы создаваемой советской образовательной системы (например, Н. К. Крупская), всегда рассматривали образование и воспитание как единый, неделимый процесс, который должен строиться так, чтобы на основе изучения законов природы и общества у молодежи формировалось марксистско-ленинское мировоззрение. Причем В. И. Ленин ставил практическую задачу добиваться того, чтобы подрастающее поколение обладало механизмом идеологической самомотивации: «...наша школа должна давать молодежи основы знания, умение вырабатывать самим коммунистические взгляды»¹.

Воспитательная работа с детьми начиналась еще со школьной скамьи. Первостепенное значение придавалось трудовому воспитанию. Уже в школе первой ступени труд должен был носить коллективный характер и давать элементарные производственные навыки. Идеологический компонент воспитания был вкраплен в самую ткань учебных пособий. Так, например, хрестоматия для чтения «Игра и труд» включала в себя тексты песен «Интернационал», «Мы кузнецы, и дух наш молод», «Взвейтесь кострами» и др. По смене же портретов вождей (например, Л. Д. Троцкого на И. В. Сталина) в букварях можно было проследить основные вехи истории коммунистической партии в 1920-е гг. Учеников вовлекали в деятельность различных политических и околополитических кружков и организаций – от местных до всероссийских и международных. В их числе – МОПР (Международная организация помощи борцам революции, созданная в конце 1922 г. в целях защиты трудящихся от белого террора и помощи его жертвам;

¹ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. М.: Изд-во полит. лит., 1981. Т. 41. С. 313.

оказывала материальную, юридическую, моральную поддержку политзаключенным, политэмигрантам и их семьям, семьям погибших революционеров – независимо от их партийной принадлежности), СВБ (Союз воинствующих безбожников, массовая добровольная организация трудящихся СССР, существовавшая в 1925–1947 гг. Центральный совет его бессменно возглавлял Е. М. Ярославский; СВБ объединял рабочих, крестьян, интеллигенцию, учащуюся молодежь – его первичные организации существовали и в учебных заведениях, проводя работу под девизом «Борьба с религией – борьба за социализм»), ДД («Друг детей»; в ее рамках школьники участвовали в отрядах по изысканию хлеба для голодающих детей, шефствовали над детскими домами) и т. д. Особенно велико было значение школьного воспитания в небольших поселковых школах, где единственный зачастую учитель занимал детей и в свободное от учебы время, водил на прогулки и в походы, рассказывал о природе и делился жизненным опытом.

Самой массовой и престижной воспитательной организацией была пионерская. Днем рождения пионерии считается 19 мая 1922 г., когда Вторая Всероссийская конференция комсомола поручила ЦК РКСМ объединить все детские отряды в единую организацию. Задача – вовлечь миллионы детей в пионерские отряды, организовать их политическое воспитание, привлечь к общественно полезному труду. Воспитывать пионерские массы предстояло пионервожатым, которых уже к 1924 г. насчитывалось свыше трех тысяч. Пионервожатый отвечал за воспитание и обучение, за здоровье и физическое развитие своих воспитанников, контролировал их быт и досуг, проводил с ними разнообразную политическую и культурно-массовую, кружковую работу (распространенный пример – драмкружок, который должен был не столько развивать эстетически, сколько закалять идейно – спектакли обязательно имели идейное содержание – антикулацкое, антиинэпманское и т. д.), организовывал помощь отстающим в учебе и т. д. В своей работе он опирался на пионерскую и комсомольскую организации, на детский коллектив и органы детского самоуправления.

Итак, основной задачей воспитательной работы в школе являлось формирование коммунистического мировоззрения и соответствующих ему поведенческих стереотипов. В старших классах школы и учреждениях системы НПО цели воспитательной работы, сохранив идеоло-

гическую преемственность, приобретали более практический, трудовой и военно-спортивный акцент. 29 января 1920 г. В. И. Ленин подписал декрет СНК «Об организации Главного комитета профессионально-технического образования», в соответствии с которым началось создание сети профессиональных школ. Ведущим типом профессионально-технического учебного заведения стали школы фабрично-заводского ученичества. В них практическое профессиональное обучение объединялось с теоретическим образованием и общественно-политическим воспитанием. Основные задачи и принципы воспитания рабочей молодежи строились на той идее, что, являясь звеном народного образования, профессионально-техническое образование функционирует как институт воспроизводства квалифицированной рабочей силы, выполняющий экономическую функцию, и в то же время является формой и источником пополнения рядов рабочего класса сознательными строителями коммунистического общества.

Изучая курс обществоведения, учащиеся приобретали представления о закономерностях общественного развития в марксистско-ленинской трактовке. Большое место уделялось изучению советского периода истории, на основании чего формировалась текущая политическая позиция учащихся, соответствовавшая текущей линии партии. Преподавание материала и, соответственно, его усвоение носили зачастую формальный, поверхностный характер вследствие недостаточного количества преподавателей и учебников. Более живой характер имела деятельность «рабочих подростков» в рамках школьного самоуправления и упоминавшихся применительно к начальной школе политических кружках. Формированию революционного сознания способствовали встречи учащихся с заслуженными членами партии, участниками гражданской войны, а также непосредственное участие молодых активистов, особенно комсомольцев, в политических кампаниях, в том числе, на селе.

Переход к мобилизационной модернизации в конце 1920-х гг. определил новые акценты в характере воспитательной работы: свертывание романтических педагогических экспериментов, ученической инициативы и самостоятельности, школьного самоуправления, укрепление дисциплины, вертикальной регламентации и, как следствие, формализма.

Возраставшая нехватка квалифицированных кадров в промышленности обусловила передачу школ ФЗУ (март 1929 г.) в ведение хозяйственных органов и стремление освободить их от широкой образовательной программы, сократить за счет этого сроки обучения. Если в 1927 г. в примерном учебном плане для школ ФЗУ металлообрабатывающей промышленности отводилось на изучение обществоведения, являвшегося «главным средством общественно-политического воспитания учащихся школ ФЗУ»¹, 5 % учебного времени, то с 1933 г. «политическое образование стало проводиться в порядке общественной работы и в политических кружках»². Такое вынужденное снижение роли политического образования и воспитания отчасти оправдывалось и тем обстоятельством, что подавляющую часть учащихся школ ФЗУ составляли дети рабочих, в том числе на Урале – 78 %³.

Социалистическая модернизация СССР, осуществленная в 1930-е гг., создание современной крупной промышленности и механизация сельского хозяйства обусловили потребность в подготовке высококвалифицированных рабочих по широкому спектру профессий. Обслуживавшие отдельные предприятия школы ФЗУ, не имевшие единого руководства учебно-методической и воспитательной работой, стабильных учебных программ и учебников, уже не соответствовали требованиям времени.

2 октября 1940 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О государственных трудовых резервах СССР», в соответствии с которым создавалась единая государственная система подготовки молодых квалифицированных рабочих в учебных заведениях трех новых типов: в ремесленных училищах (с двухгодичным сроком обучения), в железнодорожных училищах (также с двухгодичным сроком обучения) и в школах фабрично-заводского обучения (с шестимесячным сроком обучения). Создание соответствующей мобилизационно-модернизационному проекту системы профессионально-технического

¹ Милостная Л. И. Деятельность партийных организаций Урала по развитию профессионально-технического образования в 1928–1932 гг. // Деятельность партийных организаций Урала и Западной Сибири по развитию народного образования и культуры. Свердловск: Изд-во Свердл. гос. пед. ин-та, 1978. С. 25.

² Народное образование в СССР. М., 1957. С. 356.

³ Милостная Л. И. Указ. соч. С. 23.

образования повлекло за собой усиление значимости, организованности и системности воспитательной работы среди учащихся.

Ее принципы, задачи и содержание определялись на самом высоком уровне – постановлениями ЦК партии и советского правительства, а реализация и контроль были возложены на соответствующие структурные подразделения органов управления профтехобразованием: управление политико-массовой и воспитательной работы и организации досуга учащихся Главного управления трудовых резервов (ГУТР), управление культурно-массовой и воспитательной работы Министерства трудовых резервов, воспитательной и культурно-массовой работы Главного управления трудовых резервов при совете Министров СССР, отдел преподавания общественных дисциплин и воспитательной работы Государственного комитета СССР по профессионально-техническому образованию (Госпрофобр СССР) и местные (областные, краевые, городские, районные) партийно-советские органы. Воспитательная работа в учреждениях трудовых резервов велась с использованием целого ряда имевшихся к этому времени инструментов идейного, физического и военно-спортивного воспитания молодежи.

Так, еще в 1931 г. по инициативе ВЛКСМ был введен всесоюзный физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне СССР» (ГТО), составлявший основу государственной системы физического воспитания и направленный на укрепление здоровья, всестороннее физическое развитие советских людей, подготовку их к трудовой деятельности и защите Родины. В комплекс входили гимнастические упражнения, бег (на короткие и средние дистанции), прыжки (в длину или высоту), метание (диска, копья и др.), плавание, лыжные гонки (для бесснежных районов – марш-бросок или велогонки), стрельба (только для юношей). В 1932 г. комплекс был дополнен 2-й ступенью и в 1934 г. – ступенью «Будь готов к труду и обороне» (БГТО). 1-я ступень ГТО была рассчитана на девушек и юношей 16–18 лет; 2-я – на взрослых (19 лет и старше). Ступень БГТО – на девочек и мальчиков 14–15 лет.

Особое значение военное и спортивное направления воспитания учащихся приобретают в предвоенный период. Ведущая роль в военно-технической подготовке принадлежала ОСОАВИАХИМу – Обществу содействия обороне, авиационному и химическому строительству – массовой добровольной общественной организации граждан Советского Союза, созданной в 1927 г.

В конце 1932 г., 29 октября, Президиум Центрального совета ОСОАВИАХИМа СССР и РСФСР утвердил положение о звании «Ворошиловский стрелок» (ВС). В мае 1934 г. в целях повышения стрелкового мастерства Центральный совет ОСОАВИАХИМа ввел две степени звания «Ворошиловский стрелок». Для получения знака II степени были разработаны более высокие требования. В июле того же года появился и «Юный ворошиловский стрелок».

С 1935 г. активизируется подготовка населения к противовоздушной обороне и противохимической защите, работа систематизируется, в частности, были установлены нормативы сдачи на значок «Готов к ПВХО» (противовоздушной и противохимической обороне). Подготовка населения совершенствовалась в составе добровольных формирований МПВО (местной противовоздушной обороны). Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 августа 1935 г. подготовка населения к сдаче нормативов на значок «Готов к ПВХО» и организация формирований МПВО были объявлены задачами ОСОАВИАХИМа.

В целях совершенствования форм распространения санитарно-оборонных знаний и навыков были введены нормативы комплекса «Готов к санитарной обороне» (ГСО) – для взрослых и «Будь готов к санитарной обороне» (БГСО) – для школьников и учащихся учреждений системы профтехобразования. Внедрение этих нормативов возлагалось на комитеты Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

Тогда же, в 1935 г., по ходатайству Центрального совета ОСОАВИАХИМа был учрежден знак «Готов к ПВХО». Для получения значка члену ОСОАВИАХИМа необходимо было быть ударником производства и активно работать по противовоздушной и противохимической обороне в своем доме, на фабрике, заводе, в колхозе, школе, учреждении. Кроме того, он должен был сдать все нормы «Готов к ПВХО» и иметь собственный исправный противогаз. Знак имел 2 степени, как и «Ворошиловский стрелок». Для того чтобы получить вторую степень, необходимо было сдать усложненные нормативы.

Полученная под руководством ОСОАВИАХИМа советской молодежи военно-техническая и спортивная подготовка сыграла колоссальную позитивную роль в годы Великой Отечественной войны, обеспечив десятки тысяч военных специалистов фронту и надежную систему борьбы с последствиями бомбардировок тылу.

Собственно допризывная военная подготовка, военное обучение молодежи допризывного возраста, была введена еще декретом ЦИК и СНК СССР от 8 августа 1923 г. Согласно Закону об обязательной военной службе 1925 г., допризывная подготовка осуществлялась на учебных сборах общей продолжительностью 2 месяца за двухлетний период. Законом о всеобщей воинской обязанности 1939 г. была введена допризывная подготовка для учащихся 8, 9, 10-х классов средней школы и соответствующих ей учебных заведений (техникумы, рабфаки, школы ФЗО и т. п.). На подготовку отводилось по 2 ч в неделю. В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. по постановлению Государственного комитета обороны от 17 сентября 1941 г. допризывную подготовку проходила вся молодежь допризывного возраста.

По данным отчета Свердловского областного управления трудовых резервов о работе ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО за 1940–1945 гг. военная подготовка учащихся «с 1941 г. по сентябрь 1943 г. в РУ и ЖУ проводилась по 110-ти часовой программе Всеобуча, а школы ФЗО военно-физическую подготовку проводили во внеучебное время, где ставилась основная задача – подготовка учащихся к сдаче норм на значки ГТО, ГСО, ПВХО, ВС и строевая подготовка в составе отделения... Подготовлено значкистов ГТО, БГТО, ВС и ЮВС – 70886 чел. и ГСО и ПВХО – 99787 чел. – всего – 170663 чел.» (ЮВС – «Юный ворошиловский стрелок» – Л. 3.)¹.

В 1947 г. допризывная подготовка была отменена для всей неучащейся молодежи, а в 1962 г. – для учащихся старших классов средней школы и соответствующих ей учебных заведений. Законом СССР о всеобщей воинской обязанности от 12 октября 1967 г. введена начальная военная подготовка, проводившаяся с юношами допризывного и призывного возрастов повсеместно без отрыва от производства и учебы.

В тяжелейшем 1943 г. при Главном управлении трудовых резервов при СНК СССР было создано Всесоюзное добровольное спортивное общество (ДСО) «Трудовые резервы». ДСО объединяло учащихся и работников системы профтехобразования. Согласно данным упомянутого отчета Свердловского областного управления трудовых резервов, уже на 1 июля 1944 г. на территории области существовало 42 спортивных коллектива ДСО, членами которых были 7945 чел., а на 1 ап-

¹ ГАРФ. Ф. Р 9507. Оп. 1. Д. 402. Л. 49–53.

реля 1945 г. – 61 коллектив с 7432 членами¹. Расходы на организацию физкультурно-массовой работы были относительно невелики, но шли отдельной графой в отчетах Главного управления трудовых резервов. Так, фактические расходы на одного учащегося в школах ФЗО в Свердловской области в 1941 г. составили 4448 р., из них на физкультурно-массовую работу – 3 р.²; в ремесленных училищах, соответственно, – 4440 и 5 р.³ С 1946 г. общество проводило Всесоюзные спартакиады учащихся системы трудовых резервов.

Важной вехой в развитии воспитательной работы явилось принятое 25 августа 1945 г. постановление СНК СССР «О мерах по улучшению учебно-воспитательной работы в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО». В постановлении высоко оценивалась роль профессионально-технического образования в подготовке квалифицированных рабочих. Вместе с тем, отмечалось, что в условиях военного времени, когда училища и школы ФЗО в связи с требованиями военной промышленности производили ускоренный выпуск учащихся, а также выполняли специальные задания правительства по изготовлению боеприпасов и другие заказы, «снизилось качество подготовки квалифицированных рабочих и ухудшилась учебно-воспитательная работа»⁴. В постановлении намечалась система мер, направленных, в первую очередь, на улучшение воспитательной работы, совершенствование форм и методов производственного обучения, повышение квалификации мастеров и преподавателей.

30 сентября 1946 г. Советом министров СССР было принято новое постановление «О мерах по улучшению подготовки трудовых резервов и увеличению количества рабочих, подготавливаемых в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО». Устанавливался четкий перечень профессий и специальностей, по которым должны были готовить квалифицированных рабочих в училищах и школах, определены сроки обучения и возрастной состав учащихся по каждой специальности⁵.

¹ ГАРФ. Ф. Р 9507. Оп. 1. Д. 402. Л. 55.

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Л. 4.

⁴ О мерах по улучшению учебно-воспитательной работы в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО: постановление СНК СССР от 25 августа 1945 г. // Производственное обучение. 1945. № 5–6. С. 4–8.

⁵ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.): в 6 т. М.: Политиздат, 1968. Т. 3. С. 341–342.

О важности участия комсомольских организаций в подъеме всех участков работы по подготовке кадров молодых рабочих говорилось в постановлении ЦК ВКП(б) от 25 июля 1947 г. «О состоянии политико-воспитательной работы в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО Министерства трудовых резервов», постановлении ЦК ВЛКСМ от 21 августа 1947 г., а также постановлении Совета министров СССР от 2 августа 1948 г. «О мерах по улучшению подготовки квалифицированных рабочих и ликвидации текучести учащихся в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО». XI съезд ВЛКСМ в апреле 1949 г. обязал «комсомольские организации принимать активное участие в подготовке достойного пополнения рабочего класса»¹.

Была выработана система оценки эффективности воспитательной работы в системе профтехобразования. В соответствии с идеологией мобилизационно-модернизационного проекта образцами успешного воспитания признавались наиболее полезные для развития советского государства люди. Свердловская система профтехобразования воспитала к концу 1960-х гг. «10 Героев Советского Союза, 23 Героя Социалистического Труда, 3 лауреата Государственных премий, 89 чел., награжденных орденами (в том числе 18 чел., награжденных орденом Ленина), 4 чел., являющихся депутатами Верховного Совета СССР и РСФСР»².

При этом, на наш взгляд, постепенно ведущей тенденцией развития содержания воспитательной работы становится воспитание советского патриотизма на основе односторонней интерпретации преимуществ советского строя перед капиталистическим, что подразумевало полное отрицание западного (и в целом «буржуазного») опыта. В 1920-е гг. ведущие советские идеологи, в том числе В. И. Ленин, беспощадно критикуя язвы капиталистического общества, понимали степень отставания молодого советского государства по целому спектру экономических, культурных, научных, военных направлений и не стеснялись призывать учиться у капиталистов отдельным премудростям, в том числе и педагогическим. Так, Н. К. Крупская, рассуждая о том, как сформировать у молодежи глубокий интерес к выбору бу-

¹ Резолюция и документы XI съезда ВЛКСМ. М.: Мол. гвардия, 1950. С. 12.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 83. Д. 162. Л. 3.

душей профессии, к труду, подчеркивала в 1929 г.: «...нам надо сейчас взяться за тщательное изучение европейской и американской литературы по этому вопросу»¹.

Теперь же (после построения индустриальной экономики и победы в величайшей из войн) в содержании воспитательной работы преобладала не всегда соответствующая действительности оценка преимуществ советского строя, определяющая самозамкнутость и консервацию советского опыта, в том числе и опыта самой воспитательной работы. Комсомольские организации должны были «раскрывать превосходство советского общественного и государственного строя над капиталистическим строем, превосходство советской культуры, идеологии и морали над буржуазной культурой, идеологией и моралью»². В частности, в соответствии с постановлением Совета министров СССР от 28 декабря 1957 г. был утвержден перечень художественных фильмов для бесплатного показа в учебных заведениях трудовых резервов³. Из 10 кинолент («Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 г.», «Человек с ружьем» и т. д.) не было ни одной, посвященной действительно актуальным, жизненным для рабочей молодежи проблемам.

Образовательная реформа, начало которой было ознаменовано Законом «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», принятым Верховным Советом СССР в декабре 1958 г., привела к преобразованию системы трудовых резервов в городские и сельские профессионально-технические училища, готовившие рабочих по массовым профессиям, ориентируясь на общие потребности народнохозяйственного комплекса.

Предпринята была и попытка совершенствования воспитательной работы. В принятой XXII съездом КПСС третьей программе партии формулировался Моральный кодекс строителя коммунизма. Именно он и был положен в основу воспитательной работы в профтехучилищах в 1960-е гг. Преданность делу коммунизма, любовь к социалистической родине, к странам социализма, добросовестный труд на благо общества, коллективизм и товарищеская взаимопомощь, чест-

¹ Крупская Н. К. О политехническом образовании, трудовом воспитании и обучении. М.: Просвещение, 1982. С. 191.

² Народное образование в СССР. М., 1974. С. 287.

³ ГАСО. Ф. Р-2203. Оп. 1. Д. 803. Л. 75.

ность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность, непримиримость к несправедливости – эти и другие новые заповеди формализовали содержание и цели воспитательной работы, но, парадоксальным образом, они больше соответствовали мировоззрению и сознанию предшествующих поколений молодежи и находились во все большем противоречии с реалиями советского общества брежневской эпохи, ценностями самой советской элиты – партийно-хозяйственной номенклатуры, значительной части столичной интеллигенции, художественной и артистической богемы, да и значительной части рядовых граждан. Как справедливо отметила Н. А. Нарочницкая: «Его парадоксальность в атеистической идеологии очевидна, так как для не верящего в бессмертие души и не ищущего спасения альтруизм ничем не оправдан, а куда более логична проповедь индивидуализма и гедонизма»¹. Престиж рабочих профессий и рабочего образа жизни постоянно падал, подрывая основы коммунистических заповедей; среди молодежи, в том числе учащихся ПТУ, все более преобладало латентно рыночное мышление.

Одним из следствий этого стало все большее рассогласование реальной структуры экономики и профессиональных предпочтений молодежи. Прежде при выборе профессии молодежь зачастую учитывала экономические и общественные потребности. Известный рабочий, инициатор развернувшегося в середине 1970-х гг. соревнования под девизом «Качеству – рабочую гарантию», Н. В. Метелкин, «отвечая на вопрос, почему он стал кузнецом, сказал, что такое было время – требовались кузнецы»². В 1960–80-е гг. выбор профессии учащимися школ все больше определялся выгодой и престижем и расходился с нуждами народного хозяйства.

С приходом на смену программе построения коммунизма концепции развитого социализма задачи воспитательной работы в профессионально-технических училищах несколько упростились, были на практике сведены к формированию у учащихся основ марксистско-ленинского мировоззрения, развитию у них созидательного и творческого отношения к труду, правовой, нравственно-этической и физичес-

¹ Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории. М.: Междунар. отношения, 2003. С. 355.

² Солодкая З. И., Деева Н. К. Указ. соч. С. 59.

кой культуры. Прямолинейность политзанятий заменяется воспитательным компонентом различных дисциплин: «Основы экономики труда и производства», «Политэкономия», «Этика», «Эстетика», «Правоведение», а также «Обществоведение» и «История СССР». На их изучение отводилось, однако, лишь около 10 % учебного времени, а занятия вели предметники-совместители из числа инженерно-педагогических работников.

Основой развития воспитательной работы в 1970-е гг. становятся постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР «О дальнейшем совершенствовании системы профессионально-технического образования» (1972 г.), где отмечалось, что в учебном процессе недостаточно обеспечивается единство обучения и воспитания, и обращалось внимание на необходимость совершенствования учебно-воспитательного процесса с тем, чтобы профтехшкола готовила молодых рабочих «идейно стойких... способных... приумножать революционные и трудовые традиции рабочего класса, идущего в авангарде строителей коммунизма»¹, для чего ЦК компартий союзных республик, крайкомам и обкомам партии предписывалось «направлять деятельность первичных партийных, комсомольских организаций и коллективов училищ на повышение качества обучения и коммунистического воспитания учащихся, обращать особое внимание на изучение общественных дисциплин, формирование у молодежи основ коммунистического мировоззрения, воспитание высоких моральных качеств, патриотизма и интернационализма, коммунистического отношения к труду и общественной собственности»²; «О дальнейшем совершенствовании процесса обучения и воспитания учащихся системы профессионально-технического образования» (1977 г.), требовавшее готовить работников, способных выполнять высокие социальные функции; постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» (1979 г.), где указывалось, что система профтехобразования призвана обеспечивать постоянно растущее воздействие на формирование идейно-политических качеств своих воспитанников.

Попытки усовершенствовать учебно-воспитательный процесс, предпринимаемые горкома и райкома КПСС в виде организа-

¹ Народное образование в СССР. М., 1974. С. 240.

² Там же. С. 242.

ции лекториев и семинаров для заместителей директоров училищ по учебно-воспитательной работе, секретарей комсомольских организаций по коммунистическому воспитанию учащихся, все больше превращались в мероприятия для галочки. Социологические исследования показывали, что «представители рабочих профессий редко являются идеалом»¹. Серьезные упущения в воспитательной работе отмечались в официальных документах неоднократно. Так, они были вскрыты в ходе проверки бригадой ЦК КПСС работы партийной организации ГПТУ № 1 Свердловска в феврале 1975 г., проверки ГПТУ № 93 Нижнего Тагила бригадой областного комитета партии в январе 1976 г.

Однако выводы в стиле «усовершенствовать», «углубить», «расширить», делавшиеся в ходе педагогических советов и совещаний партийных организаций, не могли изменить ситуацию. Не слишком эффективными оказались и попытки переложить значительную часть воспитательных функций на коммунистов базовых предприятий, не имевших ни специальной подготовки, ни адекватной мотивации для такой деятельности. Ленинские уроки и зачеты, устные журналы, смотры сочинений, практиковавшиеся в профтехучилищах, знакомство с биографиями производственников базовых предприятий, их образом жизни, рассказы о производственно-экономической деятельности производственных бригад, достижениях новаторов и рационализаторов, бедственном положении рабочих в капиталистических странах, встречи с ветеранами партии вызывали все меньший интерес у учащихся. В то же время, прямое партийное руководство, цементируя отжившие формы работы, сковывало инициативу воспитателей и учащихся.

Не соответствовала интересам учащихся тематика лекториев и кинолекториев («Партия – ум, честь, совесть нашей эпохи», «Новая конституция живет и побеждает» и т. д.)². Не мог решить воспитательные проблемы и институт наставничества – при отсутствии особой заинтересованности наставнику пытались передать слишком много различных функций. Воспитываемые педагогами нравственные качества, в том числе активная жизненная позиция, единство

¹ Совершенствование форм и методов коммунистического воспитания учащейся молодежи: сб. науч. тр. / Свердлов. инж.-пед. ин-т. Свердловск: Изд-во Свердл. инж.-пед. ин-та, 1988. С. 29.

² Там же. С. 35.

слова и дела, принципиальность¹ далеко не всегда были востребованы в позднем советском обществе.

Для сравнения: вся система обучения в Японии была направлена на выработку таких общественно и лично полезных качеств, как самодисциплина, преданность и обязательность по отношению к своему будущему предприятию или учреждению², что абсолютно органично вписывалось в систему пожизненного найма рабочих промышленными, торговыми, финансовыми компаниями Японии, обеспечивало гражданам ясную жизненную перспективу и гарантию достойного места в обществе.

Все больший скепсис в отношении возможности построения коммунизма, развенчание усилиями Хрущева культа личности Сталина, отсутствие харизматичных лидеров в руководстве советской коммунистической партии, которые могли бы вдохновлять на свершения (не потому ли в молодежной среде был столь популярен Эрнесто Че Гевара), падение престижа рабочих профессий как следствие несоответствия ритуальных формул о роли рабочего класса и трудового крестьянства в советском обществе и реального положения рабочих и колхозников, возросшая, по сравнению с предшествующими десятилетиями, открытость советского общества внешнему миру – все это меняло сознание и устремления советской молодежи.

Представляется, что одной из главных причин снижения эффективности воспитательной работы в учреждениях начального профессионального образования помимо изменения с течением времени ее целевой аудитории (официально почти не замечаемого) являлась неспособность власти и руководителей системы образования своевременно развивать ее принципы и содержание с учетом реальных общественных проблем и потребностей. В 1920–30-е гг. власть подчас откровенно признавала имевшиеся социальные проблемы – беспризорность, неграмотность, проституцию, наркоманию; классовую борьбу и порожденных политикой власти внутренних врагов – раскулаченных, церковников, врагов народа и других, которых нужно перевоспитывать. Исходя из этого выстраивались содержание и методы воспитательной работы, которая, таким образом, была тесно связано с жизнью и именно поэтому воспринималась учащимися. Воспитание проводилось в про-

¹ Совершенствование форм и методов коммунистического воспитания... С. 24.

² Балашов Ю. К., Рыжов В. А. Указ. соч. С. 20.

цессе занятия реальными делами, с учетом инициативы снизу – массовой и практически насыщенной военной и спортивной подготовки, шефской помощи беспризорникам, деятельности тимуровских команд и отрядов и т. д. А ведь поначалу партийно-советское руководство расценило тимуровское движение чуть ли не как угрозу, альтернативу пионерии, но быстро осознало его полезность и включило в общий контекст воспитательной работы. В 1940–50-е гг. огромное влияние на воспитательные процессы имели Великая Отечественная война и Победа. Тогда сотни воспитанников трудовых резервов сознательно ехали восстанавливать разрушенные города и предприятия Украины и Белоруссии, а миллионы тимуровцев оказывали помощь ветеранам и инвалидам войны, ухаживали за могилами погибших воинов.

В 1960–80-е гг. власть, не просто дезорганизовавшая мобилизационно-модернизационный проект, но и лишившая себя идеологической чистоты, очернившая знаковые фигуры и образы, породившая нараставшие внутри общества сомнения и критицизм, стала к тому же более осторожной в оценке реальных общественных проблем, более лицемерной. Одновременно и формы воспитательной работы стали более пассивными, превращаясь все чаще не в конкретные действия, а в произнесение или заслушивание омертвевших догм и клятв, проведение лишенных связи с жизнью ритуалов. Воспитательный образ Павлика Морозова был уже очень далек от жизненных проблем советского общества, а значит, и сознания молодежи. Вновь направить кипучую энергию молодежи на решение реальных проблем – поиск и захоронение всех погибших в войну солдат (чем до создания 15 марта 1988 г. при ЦК ВЛКСМ Всесоюзного координационного Совета поисковых отрядов занимались по преимуществу энтузиасты, на свой страх и риск) или на помощь миллионам реабилитированных, а значит, в свое время несправедливо репрессированных людей или советским инвалидам, и т. д. – такие задачи серьезно даже не рассматривались, а проблемы, на деле хорошо известные обществу, стыдливо замалчивались. *Все больший клин между официальной воспитательной работой и различными движениями энтузиастов – ярчайший показатель утраты связи ее задач с жизнью.* В руководящих же установках по вопросам воспитания учащаяся молодежь по-прежнему рассматривалась как однородная, восприимчивая к любой (по форме и содержа-

нию) пропаганде масса, что уже не соответствовало действительности. Статистические данные показывают, что «до начала 1970-х гг. в ПТУ в основном поступала сельская молодежь.., в 1950 г. доля сельской молодежи составила около 78 % принятых в ПТУ, в 1960 г. – 61 %, в 1965 г. – 58,6 %, в 1970 г. – 57,4 %. ...по данным исследований, проведенных в Свердловской и Челябинской областях в конце 1970-х гг., дети служащих и специалистов составляли более 20 % учащихся ПТУ, т. е. примерно столько же, сколько составляют служащие и специалисты в населении индустриальных областей Урала»¹. Возрос образовательный уровень учащихся. Если в первые годы существования ремесленных и железнодорожных училищ для поступления в них было достаточно иметь образование в объеме четырех классов, то в 1950-е гг. – семи классов, а с 1959 г. основным контингентом учащихся стали юноши и девушки с восьмилетним образованием. Соответственно, возрастала способность учащихся к самостоятельному, критическому мышлению, для стрел которого идеологические метания хрущевско-брежневского периода предоставили большое количество мишеней. Молодежь, как и общество в целом, снова, как и до сталинской модернизации, становилась неоднородной, мозаичной, и это была новая мозаика мировоззрений, интересов, мечтаний. Поэтому традиционные формы и методы воспитательной работы зачастую не находили адресата, не работали, а ее задачи не выполнялись.

Наличие серьезных недостатков в воспитательной деятельности осознавалось педагогической общественностью, исследователями и, как уже отмечалось, самими партийно-советскими органами, но их природа трактовалась однобоко, сводилась к организационным просчетам: дублированию в работе различных структур, кустарничеству, неорганизованности, в крайнем случае, формализму. Действительно, серьезное значение, придававшееся воспитанию молодежи, выражалось во множественности вовлеченных в воспитательный процесс на низовом уровне субъектов – заместителей директоров ПТУ по учебно-воспитательной работе, председателей учпрофкомов, секретарей партийных и комсомольских организаций, наставников, но проблема омертвления значительного сегмента воспитательной деятельности коренилась

¹ Филиппов Ф. Р. Указ. соч. С. 115.

скорее не в их количестве, а в том, что само содержание работы и ее формы на конкретных местах определялись не ими.

Существенно более адекватным интересам учащихся и, соответственно, более эффективным направлением воспитательной работы оставалось физическое и военно-спортивное воспитание. Ставшее самостоятельным с 1959 г. ДСО «Трудовые резервы» совместно с органами профтехобразования осуществляло не только физическое воспитание (в ходе учебного процесса), но и массовую физкультурно-спортивную работу. За период 1943–1975 гг. было подготовлено 16,4 млн значкистов ГТО, 19,8 млн спортсменов-разрядников, 107 мастеров спорта международного класса и около 4 тыс. мастеров спорта СССР. С 1966 г. была введена специальная ступень комплекса ГТО – «Готов к защите Родины». В 1975 г. 83,7 % выпускников учебных заведений профтехобразования имели значок ГТО, 80,5 % – спортивные разряды, 39,5 % – звание общественного инструктора или судьи. С этого же года начали проводиться Всесоюзные спортивные игры учащихся системы профтехобразования.

Огромную работу через первичные организации при учебных заведениях по воспитанию постоянной готовности к защите интересов социалистической Родины и любви к Вооруженным силам СССР, пропаганде военных знаний, героических традиций советского народа и его Вооруженных сил, подготовке молодежи к военной службе, подготовке для народного хозяйства кадров массовых технических профессий, имеющих военное прикладное значение (трактористов, радистов, мотористов, электриков, мотоциклистов), вело созданное в 1951 г. на базе преемников ОСОАВИАХИМа Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту – ДОСААФ, кузница подлинного патриотизма и общественно полезных навыков.

В целом же, в советских ПТУ во второй половине 1980-х гг. воспитательная работа велась по 33 направлениям, каждое из которых имело специальный набор форм, методов, средств и мероприятий. В результате обязательная программа воспитательных действий в несколько раз превышала возможности их реализации¹.

Радикальное реформирование российского общества в 1990-е гг. поставило систему образования на грань выживания. До крайности

¹ Совершенствование форм и методов коммунистического воспитания... С. 41.

обострились имевшиеся и ранее в учреждениях начального профессионального образования проблемы материальной базы, инженерно-педагогических кадров, престижа системы и т. д. И одной из самых проблемных на общем кризисном фоне становится именно воспитательная компонента образования.

Фактический отказ от воспитательной функции образования (в том числе и начального профессионального), подмена принципа идеологического многообразия идеологическим вакуумом в этот период сформировали поколение, весьма расплывчато и слабо представляющее историческую традицию и парадигму духовных ценностей своего отечества, ориентированное исключительно на достижение личного материального и карьерного благополучия. Альтруизм, благородство, милосердие, законопослушность и патриотизм, ценности упорного честного труда и бескорыстного служения, культивировавшиеся в той или иной форме в советский период, подверглись сильной эрозии. Лишившись государственной поддержки, были разрушены или стихийно приватизированы система кружков технического творчества, ДОСААФ, в то время как сокращение срока службы в армии в условиях нарастающей напряженности на Северном и Южном Кавказе и в Средней Азии требовали как раз улучшения качества допризывной подготовки.

Вполне здоровые, жизнеспособные и отработанные в советский период механизмы физического (через ДСО), военно-спортивного (ДОСААФ–РОСТО), правового (через ознакомление с важнейшими законодательными актами и формирование правовой культуры) воспитания используются крайне неэффективно и несистемно. Фактический отказ от воспитательной функции образования, на наш взгляд, является ошибочным и вредным.

В правительственных планах по развитию системы профессионального образования основное внимание уделяется «рационализации» финансирования, привлечению работодателей к развитию системы, структуре подготовки специалистов, проблеме кадров (что, конечно, необходимо). А вопросы воспитания остаются на усмотрение родителей¹. На разных уровнях много говорится о формировании цен-

¹ План реализации мероприятий Правительства Российской Федерации по совершенствованию системы начального профессионального образования. М.: Изд-во НОУ ИСОМ, 2003. 10 с.

ностных ориентаций молодежи, но при отсутствии общественного консенсуса относительно самих абсолютных общественных ценностей любые попытки четко определить их (ориентаций) содержание наталкиваются на жесткую критику политических, общественных, религиозных деятелей и групп.

Расплывчатость воспитательных целей и задач внешне маскирует перегруженный иностранными терминами понятийный аппарат, используемый при формулировании даже специфически российских рецептов. Как говорится, у немцев всегда найдется уместно пустая абстракция. Однако природа абстракций такова, что они усваиваются сознанием (и учащихся, и педагогов), когда их можно объяснить на простом примере или образе. И вот здесь возникает еще более сложная проблема, чем при формулировании общих принципов – отсутствие признанных всеми примеров и священных образов, особенно важных при освоении корневой сферы любого воспитания – патриотического. Последним оплотом являются еще образы Великой Отечественной, но ныне и люди-тени Ленинграда, и пепелища Сталинграда, и герои-памфиловцы подвергаются последовательным атакам «людей, не помнящих родства», лишенных здорового национального чувства сопричастности. В условиях фактического отсутствия продуманной воспитательной политики роль воспитателя берут на себя телевидение, улица, секты и т. д., осуществляющие изощренное и агрессивное внедрение в сознание учащихся ценностей и идеалов, враждебных традициям и подлинным интересам российского общества.

5. УЧРЕЖДЕНИЯ ПРОФТЕХОБРАЗОВАНИЯ ИНВАЛИДОВ СИСТЕМЫ НАРКОМАТА (МИНИСТЕРСТВА) СОЦОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ СЕГМЕНТ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ ПОДГОТОВКИ РАБОЧИХ КАДРОВ (1917–1985 гг.)

Становление в России системы начального профессионального образования для инвалидов в советский период было тесно связано с необходимостью преодоления социальных последствий революций и войн. Гражданская война оставила после себя не только разруху, беспризорность, голод и эпидемии, но и большое количество ставших инвалидами солдат РККА и красных партизан. Государственный патернализм в понимании большевиков в этот период выражался в оказании помощи нуждающимся в ней классово близким элементам. В октябре 1917 г. был учрежден Наркомат государственного призрения России, в апреле 1918 г. переименованный в Наркомат социального обеспечения Российской Федерации (НКСО). Среди основных направлений его деятельности присутствовало обеспечение увечных красных воинов. 25 июня 1918 г. на Съезде комиссаров социального обеспечения была определена организационная структура управления органов социального обеспечения (центральные, губернские, уездные), рассмотрены проблемы разграничения полномочий между НКСО и другими комиссариатами. В середине 1920 г. начинается разграничение функций и полномочий в области социального обеспечения различных ведомств: НКСО, Комиссариата труда, Биржи труда, Комиссариата здравоохранения, Комиссариата земледелия и др. Особый интерес для нас представляет разграничение полномочий между НКСО и Наркомпросом. К середине 1920-х гг. страна начинает преодолевать наиболее тяжелые последствия Гражданской войны и переходить от экстренных мер к поиску системных решений различных социальных проблем, в том числе и проблемы обучения детей-инвалидов.

В соответствии с постановлением СНК РСФСР «Об учреждениях для глухонемых, слепых и умственно отсталых детей и подростков» от 23 ноября 1926 г. создавались соответствующие учреждения, в том числе так называемые школы живущих и приходящих с профес-

сионально-техническим уклоном для подростков, находившиеся в ведении Наркомпроса РСФСР. При этом, согласно постановлению СНК РСФСР «О мероприятиях для усиления работы по воспитанию и обучению умственно отсталых, глухонемых и слепых детей и подростков» от 9 августа 1927 г., подростки-инвалиды старше 18 лет, выбывавшие из детских учреждений, переходили в учреждения социального обеспечения Наркомата соцобеспечения.

Еще с 1920 г. начали создаваться губернские и уездные отделы соцобеспечения на местах, в задачи которого входили профессиональное обучение инвалидов, устройство для них производственных мастерских, трудовых колоний и т. д. Так, в 1929 г. в городе Калуге по инициативе Калужского городского совета и Калужского окружного отдела социального обеспечения были созданы обувная и швейная учебно-производственные мастерские для обучения инвалидов Гражданской войны, подчиненные учебно-производственному отделу Московского управления социального обеспечения. К концу 1930 г. численность обучающихся и работающих в швейной мастерской инвалидов и пенсионеров достигла 450 чел., значительно выросли объемы производства продукции, в связи с чем мастерские были преобразованы в швейную фабрику Мособлсобеса. Профессиональная школа для инвалидов насчитывала в 1934 г. более 200 учащихся. В 1936 г. школа вышла из состава швейной фабрики и была реорганизована в профтехшколу для инвалидов с открытием дополнительной специальности – мастеров по пошиву обуви.

В 1933 г. с целью расширения сети учебно-производственных мастерских и производственных предприятий, обществ взаимопомощи слепых и глухонемых, а также с целью координации работы этих предприятий при НКСО и его местных органах создаются управления производственными предприятиями.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. происходит взрывной рост количества инвалидов и с новой остротой встает проблема их реабилитации, в том числе трудовой, что зачастую требовало освоения новой профессии.

В соответствии с постановлением СНК РСФСР «О мероприятиях по трудовому устройству и обучению инвалидов Отечественной войны» от 6 ноября 1941 г. руководители государственных и коопера-

тивных предприятий, учреждений и организаций обязывались принимать инвалидов войны в первую очередь на обучение на курсах, в профессионально-технические школы по направлению органов социального обеспечения.

Постановление СНК СССР от 21 сентября 1945 г. № 2436 «О мероприятиях по оказанию помощи демобилизованным, семьям погибших воинов, инвалидам Отечественной войны и семьям военнослужащих» разрешало народным комиссарам и руководителям ведомств в случае необходимости организовывать на предприятиях производственное обучение демобилизованных, не имеющих специальности, как в порядке индивидуально-бригадного ученичества, так и на краткосрочных курсах. Такие краткосрочные курсы со временем могли перерасти в профшколы, где обучались инвалиды ВОВ в возрасте от 15 до 45 лет, получившие увечья на фронте и не способные работать по имеющейся специальности. Постановлением СНК СССР «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны» на народных комиссаров социального обеспечения союзных республик возлагалась персональная ответственность за трудовое устройство и организацию обучения новым профессиям инвалидов Отечественной войны.

23 марта 1946 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Наркомат социального обеспечения РСФСР преобразован в Министерство социального обеспечения РСФСР. На министерство было возложено руководство социальным обеспечением, в частности, осуществление мероприятий по трудоустройству и профессиональному обучению инвалидов, для чего облособсами открывались специальные профшколы-интернаты. В 1960-е гг. они были перепрофилированы в двухгодичные профтехучилища или профтехучилища-интернаты, в которых обучались все желающие с ограниченными возможностями здоровья, поскольку в середине 1950-х гг. приток в них инвалидов войны практически прекратился.

Таким образом, от профшкол, созданных в 1920–30-е гг., был сделан шаг к новому специализированному типу учреждений – профтехшколе-интернату, от профессионального обучения инвалидов войны – к обучению всех инвалидов, желающих освоить новую профессию.

В соответствии с постановлением Совета министров РСФСР от 3 апреля 1968 г. № 209 «О дополнительном расширении прав Советов

министров автономных республик, крайисполкомов, облисполкомов, Московского и Ленинградского горисполкомов», создавались коллегии республиканских и областных советов социального обеспечения, на которые возлагалось руководство деятельностью учреждений и организаций органов социального обеспечения, находящихся на соответствующей территории. В 1960–80-е гг. происходило расширение спектра специальностей, по которым училища-интернаты вели профессиональную подготовку. Научно-технический прогресс определил появление таких специальностей, как слесарь по ремонту электробытовой техники, мастер машинной вышивки, слесарь по ремонту швейного оборудования, радиомеханик и др. В 1990-е гг. ряд учреждений получили статус колледжа для инвалидов или территориального центра профессиональной реабилитации инвалидов, т. е. социально-педагогического учреждения для профессиональной, медицинской и социальной реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья.

За время существования учреждения профессионального образования для инвалидов накопили бесценный опыт, подготовили и переподготовили сотни тысяч специалистов. Возникли предпосылки для формирования целостной системы таких учреждений, которая могла бы выступить проводником осмысленной государственной политики в области социально-профессиональной реабилитации инвалидов. Однако за последние два десятилетия такая политика как система продуманных и последовательных мер не прослеживается.

Между тем, проблема трудовой и социальной реабилитации инвалидов сохраняет свою актуальность и остроту. За последние десятилетия значительно вырос уровень инвалидизации населения. Особенно неблагоприятны тенденции роста детской инвалидности. Если в 1990 г. в РСФСР на 10 тыс. детей показатель инвалидности составлял 38,6, то в 2005 г. – 205, т. е. произошел рост более чем в пять раз. В этой связи необходимыми становятся срочные меры по развитию соответствующих учреждений, осуществляющих профессиональное образование и адаптацию инвалидов, которые должны базироваться на корректной оценке отечественного опыта, традиций и желаемых новаций.

Реорганизации и переименования учреждений в соответствии с новейшей терминологией (создание реабилитационно-образовательных комплексов) пока не позволяют решить обострившиеся в 1990-е гг.

проблемы – снижение объемов профессионального обучения инвалидов, узость профилей профессиональной подготовки, их невысокая престижность в современном обществе и т. д. Развитие сложившихся учреждений с их богатейшим опытом нельзя подменить ни обучением в стенах учебно-курсовых комбинатов, ни в «обычных» учреждениях начального и среднего профессионального образования. Во всяком случае, это касается инвалидов 1-й и 2-й групп, нуждающихся в особых методиках, навыках и отношении персонала учебных заведений. Отдельные правильные меры, реализованные в рамках Федеральной программы развития образования (направление «Доступность образования для лиц с отклонениями в развитии»), которая была принята в 2005 г. (инвестиции в материальную базу федеральных и окружных учебно-методических центров по работе с молодыми инвалидами), не отменяют, а даже востребуют необходимость формирования в общегосударственном масштабе специализированной системы профессионального обучения инвалидов, обеспеченной единым научно-методическим руководством, единой стратегией развития, ядром которой могут быть только сложившиеся в советское время, обладающие кадровым потенциалом и традициями учреждения.

Заключение

Унаследованная от СССР модель профтехобразования, несмотря на накопившиеся в ней к началу 1980-х гг. противоречия, в целом стадийно и качественно соответствовала уровню развития индустриального советского общества и при условии осуществления вполне посильных для государства мер обладала потенциалом развития. Начиная с 1990-х гг., по понятным причинам, профтехобразование находилось на периферии внимания творцов государственной политики РФ. Более или менее последовательно в это время прослеживалось лишь стремление государства снять с себя бремя содержания учреждений ПТО и максимально перевести их на рыночные рельсы.

Кадровый потенциал квалифицированных рабочих, созданный в советское время, в условиях резкого сокращения промышленного производства казался вполне достаточным и не рассматривался как огромная общественная ценность. На деле масштабы выпуска квалифицированных рабочих кадров системой профтехобразования и до 1991 г. не удовлетворяли всего спектра потребностей советской промышленности. Масштабы такой подготовки в сравнении с наиболее промышленно развитыми странами тоже не являлись слишком большими. Так, численность учащихся профессионально-технических учебных заведений ФРГ (значительно уступавшей РСФСР по численности населения) на протяжении 1970–1990 гг. стабильно превышала численность учащихся российских ПТУ: в 1970 г. в ФРГ – 1883 тыс. чел., в РСФСР – 1406 тыс., в 1990 г. в ФРГ – 2038 тыс. чел., в РСФСР – 1867 тыс.¹

Радикальные экономические реформы 1990-х гг. и «тучные» 2000-е гг. сформировали видимость перехода России к постиндустриальному информационному обществу, но его ключевыми отличиями от стран Запада явились фактическая деиндустриализация и закрепление сырьевой экономической модели, а также радикальный переход от планового хозяйства к стихийно-рыночному.

При этом в России вопреки декларированию необходимости развития отечественного промышленного производства сеть учреждений

¹ Сравнительный анализ развития образования в России и ведущих странах мира: статистическое обозрение / К. Н. Цейкович [и др.]; Исслед. центр пробл. качества подгот. специалистов. М., 1994. С. 72–73.

начального профессионального образования и масштабы подготовки квалифицированных рабочих кадров после 1991 г. постоянно сокращались. Подготовка квалифицированных рабочих учреждениями начального профессионального образования снизилась с 1272 тыс. чел. в 1990 г. до 680 тыс. в 2006 г. Даже в «благополучные» 2001–2006 гг. в не самой бедствующей Свердловской области количество учреждений начального профессионального образования сократилось со 127 до 97, количество обучающихся в них – с 56935 до 46522 чел.¹ При этом многие учреждения начального профессионального образования, поставленные на грань выживания, стали копировать вузы и «готовить» на старой материальной и кадровой базе всех подряд – от токарей до парикмахеров. Обучение по ряду критически важных для индустриального развития специальностей прекращено или почти прекращено. Так, подготовка рабочих для химической промышленности сократилась в РФ с 10,5 тыс. чел. в 1995 г. до 0,6 тыс. чел. в 2006 г.

Очевидно, что сложившаяся ситуация требует изменения политики в сфере профтехобразования с учетом современных экономических и социальных проблем и при обязательной опоре на те аспекты исторического опыта советской модели подготовки молодых рабочих, которые обладают потенциалом актуализации и могут дать значительный позитивный эффект.

Среди них выделим принципиально важные:

1. Одним из ярких показателей непродуманности политики государства в сфере профтехобразования в означенный период стала передача управления соответствующими учреждениями на уровень субъектов федерации, что в значительной степени подорвало саму возможность отслеживания на общегосударственном уровне экономических тенденций и составления осмысленных планов подготовки квалифицированных рабочих кадров под решение приоритетных общегосударственных задач.

Логика такой политики гораздо больше соответствует как раз стадии раннеиндустриального советского общества, когда ФЗУ обслуживали нужды конкретных предприятий. Переход к информационной постиндустриальной модели с постоянно растущей мобильностью

¹ Профессиональное образование в Свердловской области в цифрах и фактах / М-во общ. и проф. образования Свердл. обл. Екатеринбург, 2008. С. 6.

трудовых ресурсов, совершенствованием дистанционных средств обучения и т. д. одновременно востребует и делает возможным выработку общегосударственной стратегии подготовки квалифицированных рабочих кадров. Такое общество не отрицает развитую индустрию, а базируется на ней.

Не требует специальных доказательств и то, что кадровый потенциал рабочих, их количество и профессиональный состав – это государственная ценность и государственная задача, которая не может целиком и полностью зависеть от стихийных и субъективных желаний «потребителей образовательных услуг» (учащихся), «заказчиков» (предприятий) или руководства образовательных учреждений.

Кроме этого, у государства есть не только краткосрочные, наиболее очевидные интересы, но и гораздо сложнее прогнозируемые среднесрочные и долгосрочные. Их обеспечение кадрами невозможно на уровне субъектов федерации и *требует возрождения централизованной системы руководства профтехобразованием в стране. Госзаказ (определяемый в соответствии с планами развития промышленности)* в конкретной номенклатуре профессий *позволяет на новых, рыночных условиях возродить практику распределения выпускников* (возвращающих в течение определенного срока обществу затраченные на обучение бюджетные средства). Он жизненно необходим для реализации перспективных планов государства в военно-промышленной, космической сферах, в области импортозамещения, реализации крупных инфраструктурных проектов. Ситуация пока критическая: уже сейчас для строительства ледоколов на Выборгском заводе приходится нанимать бригады рабочих-корабелов с Украины (подготовленных еще в советское время), строительство мостов поручать монтажникам из Белоруссии и т. д.

2. *Еще более разрушительной по своим последствиям для будущего промышленного развития России видится фактическая ликвидация начального профессионального образования как самостоятельного звена образовательной системы.* Такой подход вместо логики совершенствования исходит из известной логики оптимизации, связанной с сокращением преподавательского и обслуживающего персонала и, соответственно, государственных расходов. Сиюминутная выгода в данном случае может дорого обойтись нашему обществу. Альтернативой видится последовательная политика развития, подкреп-

ленная инвестициями и мерами по повышению престижа начального профессионального образования. Ссылки на невысокую привлекательность начального профессионального образования для современной молодежи не могут служить аргументом для его ликвидации. Советский опыт показывает, что *данная система была привлекательной и востребованной у молодежи, когда выступала одним из наиболее эффективных «социальных лифтов»* для тех, кто приехал из села, для спецпереселенцев, молодых заключенных, инвалидов и т. д. Наличие таких лифтов – обязательное условие успеха любой модернизации, ее поддержки «снизу». Механизмы, обеспечивающие функционирование таких лифтов, могут быть не только традиционными, но и новыми – от предоставления российского гражданства получающим профессию трудовым мигрантам до льготной ипотеки.

3. С вышеозначенными предложениями теснейшим образом связана и *необходимость восстановления централизованной разработки планов и программ подготовки*. Советская модель обеспечивала такой уровень их единства, который позволял учащимся в случае необходимости безболезненно переводиться из одного ПТУ в другое, а предприятиям – получать молодых рабочих, отвечающих определенному стандарту. Преподаватель думал о том, как лучше научить, а не о том, чему учить. Обеспечивалась научно обоснованная взаимосвязь общеобразовательных, технических и спецпредметов. Современные же преподаватели перегружены разработкой бесконечного количества документации (не всегда удачной), что ведет и к нерациональному расходованию их сил, и к определенному разнобою в содержании программ.

Нельзя обойти вниманием и такой вопиющий момент, как фактическая ликвидация производственного обучения в процессе подготовки будущих рабочих (или, если угодно, работников). Корпус мастеров производственного обучения, с таким трудом сформированный в советские годы, фактически остается не у дел, а будущий рабочий обрекается на долгий процесс доучивания и доводки непосредственно на рабочем месте.

4. *Ошибочным следует признать и отказ от проведения планомерной воспитательной работы*. Конкуренция в современном мире происходит не только на уровне идей и технологий, но и на уровне ценностей. Если общество не защищает свои ценности повсеместно, оно проиграет в любом случае. Наиболее востребованными сторонами

советской модели в данном случае должны быть признаны наработки в спортивной, военной, патриотической подготовке. До каких пор кружки исторических реконструкторов и поисковиков, вызывающие огромный интерес у современной молодежи, будут существовать полуподпольно и полулегально?

5. *Значительную пользу может принести на общегосударственном уровне и возрождение кружков технического творчества молодежи.* В советской модели техническое творчество практиковалось практически во всех ПТУ и обеспечивало как наилучшее овладение профессией, так и значительный народнохозяйственный эффект. По советским оценкам, на 1 р. инвестиций в этой сфере получали 17 р. отдачи. С учетом того, что техническое творчество в современных условиях может стать основой для формирования множества малых предприятий, стартапов, широкого развития аутсорсинга и т. д., экономическая и социальная отдача могут быть намного весомее.

6. *Государство обязано принять срочные меры по сохранению и развитию учреждений, готовящих рабочие кадры в социально значимых сферах.* Подготовка кадров для сельского хозяйства, профессиональная подготовка инвалидов и молодых заключенных не могут быть отданы на откуп субъектам федерации или субъектам рынка, так как жизненно необходимы обществу. Приоритет экономии бюджетных средств здесь антирационален, а в некоторых случаях прямо противоречит Конституции, провозглашающей РФ социальным государством.

7. Негативные стороны советской модели профтехобразования также должны служить поиску эффективных механизмов при выработке модели современной (и при этом подлинно российской). Одной из таких неразрешенных в полной мере в советское время проблем являлась подготовка кадров преподавателей и мастеров производственного обучения. В этой сфере лишь в конце 1970-х гг. был совершен революционный прорыв – в городе Свердловске был открыт СИПИ – Свердловский инженерно-педагогический институт. *Приоритетное развитие профессионально-педагогического образования как отдельной ветви высшего профессионального образования, как показала практика, есть наиболее рациональный путь к формированию кадрового корпуса училищ, способных обучить и воспитать рабочего с новым обликом.* Рабочего, все так же необходимого в экономике шестого технологического уклада, как и прежде.

Сторонникам безответственных скороспелых экспериментов и копирования западного опыта не следует забывать о том, что в рассматриваемый период производственные мощности многих западных корпораций были перенесены в Китай, Индию, страны Юго-Восточной Азии и т. д., что сократило потребность стран «первого мира» в массовой подготовке квалифицированных рабочих. Такой перенос возможен только в условиях технологического лидерства и, следовательно, для нашей страны пока не актуален. Действительно важной для экономики России проблемой является импортозамещение. По некоторым оценкам его потенциал составляет в настоящее время до 200 млрд долл. США в год и может стать спасением отечественной экономики от стагнации и спада. Но с учетом того, что численность рабочего класса России сократилась с 17 млн чел. в 1990 г. до 8,5 млн чел. в 2006 г.¹, для производства импортозамещающей продукции (от пластмасс до авиалайнеров) уже сейчас необходимы сотни тысяч, если не миллионы новых рабочих рук. Квалифицированных рабочих рук. Патриотов своей страны.

Поэтому очевидно, что актуальными для страны являются и корректировка сырьевой экономической модели (что является уже общим местом), и выстраивание государственной политики подготовки квалифицированных рабочих кадров, увязанной с осмысленной промышленной политикой. Опыт такой увязки, со всеми достоинствами и недостатками, наша страна имеет в виде истории советской модели профтехобразования.

¹ Куда идет Россия / сост. С. Г. Кара-Мурза, С. А. Батчиков, С. Ю. Глазьев. М.: Эксмо: Алгоритм, 2010. С. 177.

Библиографический список

Агеева В. А. Общеобразовательная школа и трудовые резервы Дона и Кубани в годы ВОВ: 1941–1945 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук / В. А. Агеева. Ростов-на-Дону, 2006. 185 с.

Актуальные проблемы начального профессионального образования: сборник статей / под ред. В. А. Щеголева; Ком. по нач. проф. образованию при Правительстве Калуж. обл. Калуга: Изд-во Калуж. центра науч.-техн. информ., 2003. 38 с.

Актуальные проблемы обеспечения качества начального профессионального образования: опыт системы НПО Новосибирской области: сборник статей / под общ. ред. Я. Я. Боргено, А. В. Красюк. Москва: Изд-во Исслед. центра пробл. качества подгот. специалистов, 2007. 234 с.

Алексеева Т. Г. Становление системы среднего и начального профессионально-технического образования в период 1917–1928 гг.: на материалах Симбирской (Ульяновской) губернии: автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук / Т. Г. Алексеева. Йошкар-Ола, 2005. 23 с.

Анайкина Л. И. Из истории становления и развития профессионального образования в Советском Союзе в 20–30-е годы / Л. И. Анайкина. Москва: [Б. и.], 1997. 152 с.

Базаров Б. Д. История создания и развития системы профессионально-технического образования в Бурятии: 1923–1991 гг.: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Б. Д. Базаров. Улан-Удэ, 1999. 31 с.

Балашов Ю. К. Профессиональная подготовка кадров в условиях капитализма / Ю. К. Балашов, В. А. Рыжов. Москва: Высшая школа, 1987. 192 с.

Балдин С. С. История профессионально-технического образования в Приморье: вторая половина XIX – XX вв. / С. С. Балдин, В. В. Моисеенко. Владивосток: Дальнаука, 2001. 273 с.

Батышев С. Я. Подготовка рабочих кадров / С. Я. Батышев. Москва: Экономика, 1984. 248 с.

Беймель А. З. Государственные трудовые резервы Поволжья в годы ВОВ (1941–1945 гг.): автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / А. З. Беймель. Куйбышев, 1985. 20 с.

Белов В. И. Воспитание учащихся в учебных учреждениях начального профессионального образования: монография / В. И. Белов. Санкт-Петербург: Изд-во Рос. гос. пед. ун-та им. Герцена, 2003. 185 с.

Блинчевский Ф. Л. Профессионально-техническое образование рабочих в СССР / Ф. Л. Блинчевский, Г. И. Зеленко. Москва: Трудрезервиздат, 1957. 160 с.

Булашев Ю. В. Подготовка квалифицированных рабочих кадров в системе профессионально-технического образования: на материалах Московской и Рязанской областей. 1980–1990 гг.: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Ю. В. Булашев; Моск. пед. ун-т. Москва, 1992. 26 с.

Бутко Е. Я. Образовательные и экономические стратегии учреждений начального профессионального образования в современных условиях / Е. Я. Бутко. Москва: Изд-во Моск. гос. ун-та печати имени Ивана Федорова, 2004. 73 с.

Вагов Н. А. Подготовка и воспитание квалифицированных рабочих в системе профтехобразования: на материалах партийных организаций Нижнего Поволжья (1976–1980 гг.): автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Н. А. Вагов; Саратов. гос. ун-т им. Чернышевского. Саратов, 1991. 19 с.

Васин Г. И. Тенденции развития начального профессионального образования в современной России: диссертация ... кандидата педагогических наук / Г. И. Васин. Ярославль, 2003. 129 с.

Виненко В. Г. Конкурентоспособность выпускников как стратегический императив модернизации профессионального образовательного учреждения / В. Г. Виненко; НИПКЦ «Восход-А». Москва, 2005. 84 с.

Виноградова Н. А. Системы подготовки квалифицированных рабочих в экономически развитых капиталистических странах / Н. А. Виноградова; ВНИИпрофтехобразования. Ленинград, 1983. 71 с.

Владиславлев А. П. Непрерывное образование: проблемы и перспективы / А. П. Владиславлев. Москва: Молодая гвардия, 1978. 175 с.

Глазунова Н. И. Партийное руководство современной профессионально-технической школой / Н. И. Глазунова. Москва: Высшая школа, 1988. 165 с.

Гринько В. С. Организационно-экономические основы развития начального профессионального образования в России: диссертация ... доктора экономических наук / В. С. Гринько. Москва, 2006. 341 с.

Дереглазов Н. А. История становления и развития системы начального профессионального образования России: диссертация ... кандидата исторических наук / Н. А. Дерезлазов. Воронеж, 2006. 223 с.

Дмитриева Л. Н. Партийное руководство развитием профессионально-технического образования. 1959–1985 гг. / Л. Н. Дмитриева. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. 159 с.

Дорофеев В. И. Рабочему классу – достойное пополнение: система профтехобразования в Саратовской области 1917–1985 / В. И. Дорофеев. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1988. 111 с.

Дорохова Г. А. Законодательство о народном образовании / Г. А. Дорохова. Москва: Наука, 1985. 157 с.

Еременко Р. А. Культурно-просветительская работа в профессионально-технических училищах и рабочих общежитиях / Р. А. Еременко, М. М. Симонова. Ленинград: Изд-во Ленингр. ин-та культуры им. Н. К. Крупской, 1985. 63 с.

Жамин В. А. Социально-экономические проблемы образования и науки в развитом социалистическом обществе / В. А. Жамин. Москва: Экономика, 1979. 179 с.

Зяблова С. Л. Развитие низшего профессионально-технического образования в России: середина XIX – начало XX вв.: диссертация ... кандидата исторических наук / С. Л. Зяблова. Иваново, 2004. 228 с.

Иванова О. П. Подготовка квалифицированных рабочих в 80-х годах: на материалах машиностроительного комплекса Татарстана: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / О. П. Иванова; Акад. обществ. наук при ЦК КПСС. Москва, 1991. 21 с.

Ивашова В. А. Социальный портрет учащегося профшколы / В. А. Ивашова. Москва: Изд. центр АПО, 2001. 30 с.

Из истории развития образования и культуры на Урале (сер. XIX – XX вв.): межвузовский сборник научных трудов / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2002. 144 с.

Исанбаев С. Н. Подготовка квалифицированных рабочих кадров для народного хозяйства Марийской АССР в системе профессионально-технического образования во второй половине 1970–1980-е гг.: диссертация ... кандидата исторических наук / С. Н. Исанбаева; Ин-т истории СССР АН СССР. Москва, 1990. 221 с.

Исследование приоритетных проблем развития профобразования: сборник результатов научных исследований / Акад. проф. образования. Москва: Изд. центр АПО, 2001. 263 с.

История профессионального образования в России / под науч. ред. С. Я. Батышева. Москва: Изд. центр АПО, 2003. 663 с.

Казначеев В. А. Исторический опыт и проблемы совершенствования управления профессионально-техническим образованием в СССР: автореферат диссертации ... доктора исторических наук / В. А. Казначеев; Акад. общ. наук при ЦК КПСС. Москва, 1990. 36 с.

Калайчева Т. М. Трудовые резервы Ленинграда в годы блокады, 1941–1944 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук / Т. М. Калайчева. Санкт-Петербург, 2002. 241 с.

Карманов П. К. Подготовка квалифицированных рабочих в профессионально-технических училищах Восточной Сибири (1940–2000 гг.) / П. К. Карманов. Красноярск: Изд-во Сиб. гос. техн. ун-та, 2002. 279 с.

Карманов П. К. Профессионально-техническое образование в Восточной Сибири: 1940–2000: автореферат диссертации ... доктора исторических наук / П. К. Карманов. Красноярск, 2004. 47 с.

Климаков С. А. Развитие профессионального образования на Урале в 60-е гг. XIX в. – феврале 1917: диссертация ... кандидата исторических наук / С. А. Климаков. Челябинск, 2001. 290 с.

Козловский Ю. В. И мужество, как знамя, пронесли (О людях, создавших систему трудовых резервов в годы ВОВ) / Ю. В. Козловский. Москва: Мир книги, 1995. 236 с.

Комаров В. Е. Экономические основы подготовки специалистов для народного хозяйства / В. Е. Комаров. Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. 207 с.

Комплексный план воспитательной работы среднего ПТУ № 127 Ленинграда / ВНИИпрофтехобразования. Ленинград, 1987. 42 с.

Котляр Э. С. Войной опаленная смена / Э. С. Котляр. Москва: Высшая школа, 1985. 207 с.

Котляр Э. С. Государственные трудовые резервы СССР в годы Великой Отечественной войны / Э. С. Котляр. Москва: Высшая школа, 1975. 240 с.

Криночкин П. В. Управление системой начального профессионального образования кадров промышленности в регионе: диссертация ... кандидата экономических наук / П. В. Криночкин. Екатеринбург: Изд-во УГТУ – УПИ, 1998. 177 с.

Крупская Н. К. О политехническом образовании, трудовом воспитании и обучении / Н. К. Крупская. Москва: Просвещение, 1982. 223 с.

Кузьмина Н. В. Анализ педагогической деятельности преподавателей и мастеров производственного обучения профтехучилищ / Н. В. Кузьмина. Москва: Высшая школа, 1978. 26 с.

Куричкис И. В. Особенности управления процессом социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в учреждениях начального профессионального образования: автореферат диссертации ... кандидата социологических наук / И. В. Куричкис. Санкт-Петербург, 2004. 20 с.

Кучеренко М. М. Молодое поколение рабочего класса СССР: Процесс формирования и воспитания (1917–1979 гг.) / М. М. Кучеренко. Москва: Мысль, 1979. 189 с.

Лебедев Г. П. Воспитательная работа профкома училища / Г. П. Лебедев, Е. А. Фролов. Москва: Высшая школа, 1983. 176 с.

Леднев В. П. Профессионально-педагогическое образование на Урале: становление и развитие / В. П. Леднев. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2004. 142 с.

Лютых А. А. Исторический опыт КПСС по созданию и развитию советской профессионально-технической школы / А. А. Лютых. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. 129 с.

Мандрина Л. И. Проблемы развития профессионально-технического образования в СССР в 60-е – нач. 80-х гг.: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Л. И. Мандрина. Москва, 1995. 18 с.

Милостная Л. И. Деятельность партийных организаций Урала по развитию профессионально-технического образования в 1928–1932 гг. / Л. И. Милостная // Деятельность партийных организаций Урала и Западной Сибири по развитию народного образования и культуры. Свердловск: Изд-во Свердл. гос. пед. ин-та, 1978. С. 20–27.

Михащенко А. Л. История начального и среднего профессионального образования в России: учебное пособие / А. Л. Михащенко. Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2002. 156 с.

Народное образование в СССР / под ред. И. А. Каирова [и др.]. Москва: Изд-во Акад. пед. наук, 1957. 783 с.

Народное образование в СССР / под ред. М. А. Прокофьева [и др.]. Москва: Просвещение, 1967. 544 с.

Народное образование в СССР: сборник документов. 1917–1973 / сост. А. А. Абакумов [и др.]. Москва: Педагогика, 1974. 560 с.

Нарочницкая Н. А. Россия и русские в мировой истории / Н. А. Нарочницкая. Москва: Международные отношения, 2003. 536 с.

Нестеров А. С. История профессионально-технического образования на Ставрополье и Кубани 1940–1980-е гг.: диссертация ... кандидата исторических наук / А. С. Нестеров. Ставрополь, 2006. 183 с.

Николаева Г. В. Становление и развитие системы начального профессионального образования в Чувашии в 60–90-е гг. XX в.: на примере подготовки кадров для машиностроительной промышленности: диссертация ... кандидата педагогических наук / Г. В. Николаева. Чебоксары, 2002. 223 с.

Новиков С. Г. Воспитание рабочей молодежи в условиях форсированной модернизации России (1917-й – 1930-е гг.) / С. Г. Новиков. Волгоград: Перемена, 2005. 616 с.

Орлов В. В. Социально-экономические проблемы подготовки рабочих кадров в профтехучилищах Чувашии в 1971–1985 гг.: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / В. В. Орлов; Ин-т истории СССР АН СССР. Москва, 1991. 24 с.

Осовский Е. Г. Развитие теории профессионально-технического образования в СССР (1917–1940) / Е. Г. Осовский. Москва: Высшая школа, 1980. 287 с.

Очерки истории профессионально-технического образования в Сибири, 1917–1980 / гл. ред. П. П. Костенков. Москва: Высшая школа, 1985. 248 с.

Очерки истории профессионально-технического образования в СССР / отв. ред. С. Я. Батышев. Москва: Педагогика, 1981. 352 с.

Павленко Г. К. Юные гвардейцы тыла: трудовые резервы Урала – фронту. 1941–1945 гг. / Г. К. Павленко. Челябинск: Книга, 2004. 167 с.

Петров Ю. П. Как становятся рабочими / Ю. П. Петров, Ф. Р. Филиппов. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1973. 80 с.

Петров Ю. П. Социально-нравственный потенциал образования / Ю. П. Петров. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. 130 с.

Подготовка рабочих кадров для отраслей народного хозяйства Дальнего Востока через систему профтехобразования / М. В. Терский [и др.]. Владивосток: Приморполиграфиздат, 1988. 96 с.

Полякова Е. В. Новые экономические и социальные процессы и явления в развитии профтехшколы: региональный аспект: автореферат диссертации ... кандидата экономических наук / Е. В. Полякова. Санкт-Петербург, 1996. 18 с.

Пономаренко А. А. Партийное руководство подготовкой квалифицированных рабочих кадров в системе трудовых резервов в годы ВОВ: на материалах Центрального Черноземья: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / А. А. Пономаренко; Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 1987. 24 с.

Пономаренко Б. Т. Профессиональное образование: опыт, противоречия и тенденции реформирования: автореферат диссертации ... доктора исторических наук / Б. Т. Пономаренко; РАГС при Президенте РФ. Москва, 1995. 43 с.

Постников С. П. Государство и профессиональная подготовка рабочих кадров промышленности Урала в 1900–1940 гг. / С. П. Постников, М. А. Фельдман. Екатеринбург: Изд-во УРО РАН, 2004. 228 с.

Постников С. П. Подготовка рабочих кадров на Урале (1921–1941 гг.): диссертация ... доктора исторических наук / С. П. Постников. Екатеринбург, 1991. 39 с.

Профтехобразование России: Итоги XX в. и прогнозы: в 2 томах / сост. А. Е. Пядочкин. Москва: ИРПО: Изд-во АПО, 1999. Т. 1. 423 с.

Рабочей гвардии смена. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1965. 128 с.

Развитие общего и профессионального образования на Урале: сборник научных трудов / Перм. гос. пед. ин-т. Пермь: [Б.и.], 1981. 87 с.

Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.): в 6 томах / сост. К. У. Черненко, М. С. Смиртюков. Москва: Политиздат, 1968. Т. 3. 752 с.

Романцев Г. М. Теоретические основы развития начального профессионального образования в России: диссертация ... доктора педагогических наук / Г. М. Романцев. Екатеринбург, 1998. 469 с.

Руководство коммунистической партии идейно-политическим воспитанием интеллигенции в период строительства социализма и коммунизма / Урал. гос. ун-т. Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1981. 135 с.

Савинова Н. А. Развитие профессионально-технического образования Мордовии с сер. 50-х по конец 80-х гг. XX в.: автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук / Н. А. Савинова; Чуваш. гос. пед. ун-т. Чебоксары, 2006. 22 с.

Салмина С. Ю. Становление и развитие системы профессиональной подготовки рабочих кадров в сфере производства на Урале в 1964–1984 гг.: автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук / С. Ю. Салмина. Екатеринбург: Урал. гос. акад. физкультуры, 1995. 22 с.

Самойлова Е. С. Население и образование / Е. С. Самойлова. Москва: Статистика, 1978. 143 с.

Саранцев И. П. Трудовые резервы Ульяновской области в годы ВОВ / И. П. Саранцев. Ульяновск: УИПКПРО, 2005. 76 с.

Сергеев А. Н. Дидактические основы профессиональной подготовки квалифицированного рабочего (на примере металлургической отрасли): автореферат диссертации на соискание ученой степени ... доктора педагогических наук / А. Н. Сергеев. Москва, 1995. 38 с.

Сердюков А. А. Педагогические кадры профессионально-технической школы России (1959–1985) / А. А. Сердюков. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2001. 148 с.

Смирнов И. П. Начальное профессиональное образование: современные реформы / И. П. Смирнов. Москва: Ореол-Лайн, 1998. 88 с.

Смирнов И. П. Новые принципы организации начального профессионального образования: переход к открытой системе в условиях рынка труда / И. П. Смирнов, В. А. Поляков, Е. В. Ткаченко. Москва: Аспект, 2004. 32 с.

Смирнова С. Т. Подготовка квалифицированных рабочих в системе профессионально-технического образования в 1946–1959 гг.: на материалах Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей: диссертация ... кандидата исторических наук / С. Т. Смирнова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1991. 226 с.

Совершенствование форм и методов коммунистического воспитания учащейся молодежи: сборник научных трудов / Свердлов. инж.-пед. ин-т. Свердловск: Изд-во Свердлов. инж.-пед. ин-та, 1988. 110 с.

Соловенко И. С. Развитие системы начального профессионального образования в Кемеровской области в 1945–1959 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук / И. С. Соловенко. Кемерово, 2005. 241 с.

Солодка З. И. Подготовка молодых рабочих в современных условиях / З. И. Солодка, Н. К. Деева. Москва: Высшая школа, 1987. 192 с.

Социально-экономические проблемы образования / ред. И. С. Костанян. Москва: Просвещение, 1969. 424 с.

Социально-экономические проблемы профессиональной подготовки и труда молодежи в социалистическом обществе: сборник научных трудов / Высш. комсом. шк. Москва: Изд-во ВКШ, 1982. 127 с.

Струмилин С. Г. Эффективность образования в СССР / С. Г. Струмилин // Экономическая газета. 1962. № 14.

Теляшов В. П. Работа Свердловской областной партийной организации по совершенствованию системы профтехобразования (1971–1975) / В. П. Теляшов // Роль партийных организаций Урала и Западной Сибири в развитии народного образования и культуры / Свердлов. гос. пед. ин-т. Свердловск: Изд-во Свердлов. гос. пед. ин-та, 1980. С. 92–103.

Ткаченко Е. В. О проблемах взаимодействия профессионально-педагогического и начального профессионального образования / Е. В. Ткаченко // Образование и наука. 2003. № 3(21). С. 35–47.

Трудовые резервы – фронту: альманах / ред. Л. А. Дорофеева. Подольск: Сатурн-С, 2000. 90 с.

Трудовые резервы Чувашской Республики: Участники ВОВ – работники профессионально-технического образования / сост. Г. И. Анисимов, А. А. Уланова. Чебоксары: [Б. и.], 1995. 92 с.

Трудовые ресурсы и совершенствование их использования в современных условиях / Свердлов. гос. пед. ин-т. Свердловск: Изд-во Свердлов. гос. пед. ин-та, 1974. 147 с.

Турченко Н. Н. Научно-техническая революция и революция в образовании / Н. Н. Турченко. Москва: Политиздат, 1973. 223 с.

Федотова Г. А. Профессиональное образование и подготовка по рабочим профессиям в ФРГ / Г. А. Федотова. Москва: Изд. центр АПО, 2001. 72 с.

Федотова Л. Д. Оценка качества начального профессионального образования / Л. Д. Федотова. Москва: Изд. центр АПО, 2000. 82 с.

Филиппов Ф. Р. Социология образования / Ф. Р. Филиппов. Москва: Наука, 1980. 198 с.

Фомина Н. В. Роль школ ФЗУ в подготовке рабочих кадров Центральной России в 1930-е гг.: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Н. В. Фомина. Иваново, 2002. 27 с.

Фурсов А. И. Русская власть, история Евразии и мировая система / А. И. Фурсов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2008. № 6. С. 14–41.

Хисамутдинов Р. Р. Создание системы государственных трудовых резервов и ее развитие в годы ВОВ на Южном Урале (1940–1945 гг.) / Р. Р. Хисамутдинов. Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. 177 с.

Цимринг С. Я. Страницы истории профессионального и технического образования России / С. Я. Цимринг; Музей истории проф. образования. Санкт-Петербург, 1996. 174 с.

Чернолуцкая Е. Н. Подготовка кадров для народного хозяйства Дальнего Востока СССР в системе профессионально-технического образования (1969–1985 гг.): автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Е. Н. Чернолуцкая; ДО АН СССР. Владивосток, 1989. 20 с.

Чирков А. Д. Развитие профтехобразования на Алтае / А. Д. Чирков, З. С. Аладышева. Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1970. 319 с.

Чучалов С. В. Развитие профессионально-технического образования в Удмуртии в 40–80-е гг. XX в.: диссертация ... кандидата исторических наук / С. В. Чучалов. Ижевск, 2002. 196 с.

Шестов Н. И. Политика комсомола в сфере образования рабочей и крестьянской молодежи в 20-е гг. и ее уроки: автореферат диссертации ... кандидата исторических наук / Н. И. Шестов; Саратов. гос. ун-т. Саратов, 1990. 21 с.

Янченкова Е. В. Интеграция учебно-методического обеспечения как основа непрерывности в системе НПО – СПО: автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук / Е. В. Янченкова. Москва, 2007. 24 с.

Яруткина Ф. С. Педагогическая система социально-профессиональной адаптации учащихся с ограниченными возможностями здоровья в учреждениях начального профессионального образования: диссертация ... кандидата педагогических наук / Ф. С. Яруткина. Казань, 2005. 208 с.

Оглавление

Введение	3
1. Реализация советского проекта: становление системы профессионально-технического образования (1917–1958 гг.).....	4
2. Противоречия в развитии системы начального профессионального образования в 1958 г. – середине 1980-х гг.	16
3. Содержание, методы и цели начального профессионального образования	24
4. Содержание, технологии и цели воспитательной работы	62
5. Учреждения профтехобразования инвалидов системы наркомата (министерства) соцобеспечения как специфический сегмент советской модели подготовки рабочих кадров (1917–1985 гг.)	82
Заключение.....	87
Библиографический список.....	93

Научное издание

Захаровский Леонид Владимирович

СОВЕТСКАЯ МОДЕЛЬ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
АКТУАЛИЗАЦИЯ ОПЫТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Монография

Редактор О. Е. Мелкозерова
Компьютерная верстка А. В. Кебель

Печатается по постановлению
редакционно-издательского совета университета

Подписано в печать 1.06.15. Формат 60×84/16. Бумага для множ. аппаратов.
Печать плоская. Усл. печ. л. 6,2. Уч.-изд. л. 6,5. Тираж 1000 экз. Заказ № ____.
Издательство Российского государственного профессионально-педагогического университета. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
